

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получить въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—О причинахъ упадка сухопутной торговли чаемъ.—Недѣльная хроника Иркутска. Въ географическомъ обществѣ.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Томска.—Свободныя земли Канскаго округа А. У.—Три дня въ сибирскомъ Цареградѣ *Завязжаю*.—Изъ міра азіатскихъ преданій и легендъ В. О—аа.—Нѣчто о гипнотизмѣ, какъ источникѣ ложныхъ представленій о Сибири *Неисправимаго резонера*.—Библиографія.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія

О причинахъ упадка сухопутной торговли чаемъ.

Съ каждымъ годомъ сильнѣе и сильнѣе раздаются жалобы на паденіе кяхтинскаго торговаго, на уменьшеніе вывоза чаевъ изъ Китая сухимъ путемъ и на увеличивающееся, параллельно съ этимъ, потребленіе фальсифицированнаго, дурнаго чая внутри Россіи. Повидному, оба эти явленія не стоятъ въ причинной связи одно съ другимъ; дѣйствительно уменьшеніе ввоза чаевъ сухопутнымъ путемъ черезъ Кяхту вознаграждается съ избыткомъ ввозомъ ихъ моремъ черезъ Лондонъ или прямо черезъ Одессу. Но на самомъ дѣлѣ оба явленія, и паденіе кяхтинскаго торговаго, и увеличеніе фальсификаціи чаевъ, обуславливаются въ значительной мѣрѣ, нѣкоторыми общими причинами, устраненіе которыхъ желательно, какъ въ интересахъ правительственнаго развитія сухопутной торговли, такъ и въ интересахъ среднихъ и низшихъ классовъ населенія Европейской Россіи, для которыхъ потребленіе чая стало уже необходимою, а замѣна его разными суррогатами и хитроумными московскими спеціями можетъ тяжело отразиться на народномъ здоровьѣ.

Причины упадка сухопутной чайной торговли зависятъ главнымъ образомъ отъ современнаго состоянія чайнаго рынка въ Китаѣ и разсматриваемыя только съ этой точки онѣ не могутъ, конечно, считаться устранимыми при помощи какихъ-либо правительственныхъ мѣропріятій. Но съ другой стороны, нѣкоторыя правительственныя мѣры, на которыя мы укажемъ, могли-бы, какъ намъ кажется, парализовать въ значительной степени неблагоприятное для русской торговли чаемъ состояніе китайскаго рынка.

Результаты операціи съ китайскимъ чаемъ за прошлый сезонъ 1889 года, также какъ и за предшествующіе годы, были крайне плачевны; въ особенности въ прошломъ году почти всѣ китайскіе чаи оставили владѣльцамъ громадныя убытки, такъ что на предстоящій сезонъ до пяти очень солидныхъ англійскихъ фирмъ окончательно отказались отъ покупки чаевъ въ Китаѣ. Дѣло въ томъ, что за послѣдніе годы на лондонскомъ рынкѣ оказывали большое предпочтеніе индѣйскимъ и цейлонскимъ чаемъ, что и погубило тамъ торговлю китайскими чаями. Начиная съ 1885 года ввозъ индѣйскихъ и цейлонскихъ чаевъ въ Лондонъ прогрессивно увеличивался, въ тоже время, какъ ввозъ китайскихъ постоянно и правильно падалъ. Приводимъ для сравненія слѣдующія крайнія цифры:

Ввезено въ Лондонъ . . .	въ 1885 году	въ 1889 году.
Индѣйскаго чая . . .	65 милл.	78 милл. англ. ф.
Цейлонскаго « . . .	3 «	25 «
Китайскаго « . . .	113 «	51 «
Всего	181 милл.	155 «

Эти цифры показываютъ, что за пять лѣтъ ввозъ китайскаго чая въ Лондонъ уменьшился болѣе чѣмъ на половину. Тоже самое наблюдается и по отношенію къ торговлѣ чаемъ съ Америкой, между тѣмъ какъ покупка китайскаго чая для Россіи вдвое увеличилась за эти годы (245 тыс. ¹/₂ ящ. въ 1885 году и 488 тыс. ¹/₂ ящ. въ 1889 году). Но это увеличеніе покупки чаевъ для Россіи относится только до чаевъ, доставляемыхъ морскимъ путемъ, сухопутная же доставка сокращается въ громадныхъ размѣрахъ. Три главнѣйшихъ русскихъ фирмы въ Ханькоу еще въ 1888 году отправляли въ Кяхту черезъ Тяньдзинъ болѣе 120 тысячъ ящиковъ чаю, а въ слѣдующемъ году ими отправлено было тѣмъ-же путемъ всего лишь 82 тысячи ящиковъ; тѣми-же фирмами черезъ Николаевскъ на Амуръ доставлено было въ 1888 году 15 тысячъ ящиковъ, въ 1889 г. всего около 9 тысячъ. Главный сбытъ этихъ чаевъ сухопутной доставки производится, какъ извѣстно, на рынкахъ Нижегородской и Ирбитской ярмарокъ. Доставка сухимъ путемъ, при существующей нынѣ въ иркутской таможенѣ пошлинѣ по 13 рублей золотомъ съ пуда, обходится все-таки гораздо дороже, чѣмъ доставка моремъ черезъ Одессу, не смотря на взимаемую тамъ пошлину 21 руб. съ пуда. За послѣдніе годы, вслѣдствіе значительнаго пониженія курса на золото, морская пошлина сократилась далеко не пропорціонально сухопутной, а напротивъ гораздо сильнѣе ея, вслѣдствіе особаго условія нашего денежнаго рынка. Скорость доставки морскимъ путемъ, въ сравненіи съ сухопутнымъ движеніемъ чаевъ черезъ всю Сибирь, также весьма неблагоприятно вліяетъ на развитіе кяхтинскаго торговаго. Кромѣ этихъ общихъ причинъ, на сокращеніе доставки чаевъ на Амуръ вліяетъ скверное состояніе путей сообщенія въ этомъ краѣ; по причинѣ мелководія рѣкъ чай не успѣваетъ доходить отъ Никольска до Стрѣтенска въ одну навигацію, а сухопутнаго сообщенія ниже Стрѣтенска по Амуру до сихъ поръ, какъ извѣстно, нѣтъ никакого. Поэтому чаемъ приходится лежать тамъ въ ожиданіи зимняго пути по рѣкоставу или же до слѣдующей навигаціи, что значительно замедляетъ ихъ доставку до мѣста назначенія. Отправка въ Кяхту зеленого байховатаго чая нынѣ прекратилась совершенно, вслѣдствіе прекращенія транзита на чай, доставляемые въ Среднюю Азію, такъ какъ зеленый чай, при оплатѣ его пошлиною и доставкѣ черезъ

Сибирь, не выдерживаетъ конкуренціи съ чаемъ, доставляемымъ въ Среднюю Азію изъ Индіи черезъ Туркестанъ.

Китайскіе купцы, прежде отличавшіеся столь высокой честностью въ своихъ торговыхъ дѣлахъ, начинаютъ по-немногу усваивать уже дурные европейскіе, и въ частности московскіе приемы торга. На главнѣйшіе чайные рынки внутренняго Китая, прежде доставки туда партій чая, отираются обыкновенно образцы этихъ чаевъ. За послѣдніе годы стало почти обычнымъ явленіемъ, что эти образцы и образцовые ящики, по которымъ устанавливались цѣны на рынкѣ и происходили соглашения, были наполнены чаями гораздо лучшаго качества, чѣмъ тѣ чай, которые оказывались въ партіяхъ при ихъ приемкѣ. Это побудило чайныхъ торговцевъ просить ходатайства европейскіхъ консуловъ передъ правительствомъ богдыхана о преслѣдованіи подобнаго обмана въ торговлѣ. Съ такою-же просьбою чаоторговцы обратились и къ шанхайской торговой палатѣ черезъ посредство г. Роберта Галля, главнаго инспектора таможни и блюстителя иностранной торговли въ Китаѣ. Но отвѣты на эти просьбы были получены въ томъ духѣ, что не только бесполезно, но даже опасно вызывать внимательство китайскихъ властей въ это дѣло; Робертъ Галль говорилъ даже, что исполненіе подобной просьбы обусловило-бы неблагоприятное и нѣсколько одностороннее стѣсненіе свободы китайскихъ купцовъ (очевидно, европейцамъ, столько лѣтъ практиковавшимъ безнаказанно торговый обманъ въ Китаѣ, и стыдно и не совсемъ безопасно стѣснять въ этомъ направленіи «свободу торговли» для китайцевъ!).

Изъ Китая въ настоящее время требуются на европейскіе рынки преимущественно чай высокаго достоинства, что вызывается конкуренціей въ низкихъ сортахъ со стороны индѣйскихъ чаевъ. Поэтому было поднято много вопросовъ о томъ, какъ улучшить качества китайскихъ чаевъ. Указывали, между прочимъ, на истощеніе почвы, на обезсиленіе кустарниковъ; но главнѣйшимъ образомъ ухудшеніе качества чаевъ было вызвано упадкомъ цѣны на нихъ. Поэтому фабриканты перестали заботиться о лучшемъ достоинствѣ чаевъ, а старались лишь выгадать возможно болѣе при покупкѣ листа и расходахъ по приготовленію. Не смотря на это, конкуренція низкихъ сортовъ китайскихъ чаевъ съ индѣйскими оказалась, какъ показываютъ выписанныя выше цифры, не подъ силу китайскимъ торговцамъ. Главною причиною, повліявшею на уменьшеніе вывоза изъ Китая низкихъ сортовъ чая, является то обстоятельство, что англичане, какъ хозяева Индіи, вывозятъ оттуда чай безъ всякой пошлины, тогда какъ въ Китаѣ внутренняя и вывозная пошлина на низкіе сорта чая доходитъ почти до 40% ихъ стоимости. Въ скоромъ времени, китайское правительство для поощренія своего чайнаго производства будетъ вынуждено сократить какъ внутреннюю, такъ и вывозную пошлину, о чемъ уже начинаютъ поднимать вопросъ. До сихъ поръ, въ Китаѣ, какъ внутренняя, такъ и вывозная пошлина взималась не пропорціонально стоимости или качеству чая, а прямо съ пика безразлично какого-бы то ни было чая, что и задавило низкіе чай. Точно также и въ Россіи сборъ пошлины за чай производится съ фунта безразлично какого-бы то ни было качества и стоимости. Поэтому ввозъ низкихъ сортовъ чая въ Россію плохо оплачивается ихъ доставкой, въ особенности сухимъ путемъ черезъ Сибирь. Потребленіе-же чая населеніемъ быстро возрастаетъ, и такимъ образомъ фальсификація чая является естественнымъ слѣдствіемъ увеличеннаго запроса рынка на дешевые чай, доставка которыхъ затруднена.

Такимъ образомъ главнѣйшими мѣрами для правильнаго и широкаго развитія торговли чаемъ черезъ нашу сухопутную границу слѣдуетъ считать уменьшеніе пошлины за чай, въ особенности за его низкіе сорта, затѣмъ улучшеніе путей сообщенія, какъ въ Амурскомъ краѣ, такъ и вообще въ Сибири. Вопросъ, конечно, не можетъ быть рѣшенъ въ зависимости отъ интересовъ тѣхъ или иныхъ торговыхъ фирмъ. Но всякія мѣры для правильнаго развитія чайной торговли черезъ Сибирь желательны и необходимы въ интересахъ всего притрактоваго населенія. Уменьшеніе чайной пошлины и издержки на улучшеніе путей сообщенія будутъ только слабыми вознагражденіями за тѣ тяготы, какія несутъ сибирское населеніе отъ ссылки, которую можно разсматривать какъ особую повинность въ интересахъ государственныхъ, и отъ своей экономической зависимости отъ московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, вслѣдствіе которой огромная страна не имѣетъ даже зачатковъ правильной мануфактурной промышленности.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Отъ Совѣта Дѣвичьяго Института Восточной Сибири.

По случаю выпуска 1-го сего іюня воспитаницъ Дѣвичьяго Института Восточной Сибири супругою Иркутскаго Генераль-Губернатора Еленой Дмитріевной Горемыкиной было донесено объ этомъ по телеграфу ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, на которую Ея Высокопревосходительство была осчастливлена полученіемъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА телеграммы слѣдующаго содержания:

Иркутскъ

Супругѣ Генераль-Губернатора Госпожѣ Горемыкиной.

Благодарю Васъ за извѣщеніе о выпускѣ и желаю всего лучшаго окончившимъ нынѣ курсъ дѣвицамъ.

«МАРІЯ».

Телеграмма, посланная Е. Д. Горемыкиною ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ слѣдующаго содержания:

Петербургъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Имѣю счастье всеподданѣйше донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что сегодня, послѣ литургіи и молебствія о драгоцѣнномъ здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ВАШЕМЪ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, и ВАШЕЙ ЦАРСТВЕННОЙ СЕМЬИ и благодарственной молитвы къ Богу за полученное воспитаніе, состоялся выпускъ изъ Института Восточной Сибири двадцати семи воспитаницъ, изъ коихъ восемь удостоены наградъ.

Жена Иркутскаго Генераль-Губернатора Елена Горемыкина.

О такомъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ пожеланіи Совѣтъ Дѣвичьяго Института Восточной Сибири считаетъ долгомъ своимъ объявить дѣвицамъ, окончившимъ нынѣ полный курсъ ученія въ Институтѣ.

◆ Въ вторникъ, 5-го іюня, иркутскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ А. Д. Горемыкинъ выѣхалъ изъ города въ Якутскую область.

◆ На этой недѣлѣ пріѣхалъ въ Иркутскъ и пробылъ здѣсь нѣсколько дней А. П. Чеховъ, молодой русскій беллетристъ, извѣстный городской публикѣ, какъ авторъ остроумныхъ водевилей и драмы «Ивановъ», дававшихся въ минувшій сезонъ на сценѣ городского театра. А. П. Чеховъ отправляется на Сахалинъ, куда онъ посланъ въ качествѣ наблюдателя жизни и правовъ редакціей одной большой петербургской газеты.

◆ Поправка. Въ № 20 «Восточнаго Обозрѣнія», въ статьѣ «Изъ залы военно-окружнаго суда» заключается слѣдующая неточность въ изложеніи содержанія обвинительной рѣчи по дѣлу о мѣщанинѣ Эдуардѣ Червинскомъ и др.: въ этой рѣчи заявлялось объ отказѣ отъ обвиненія подсудимаго Батизотова, вовсе не «въ виду молодости подсудимаго и возможности его исправленія», какъ сказано въ статьѣ, а въ виду того, что, по мнѣнію обвинителя, данныя, выяснившіяся на судебномъ слѣдствіи противъ Батизотова, хотя и указываютъ на вѣроятность участія его въ ограбленіи мѣщанки Безсоновой, но не представляются настолько убѣдительными, чтобы считать эту виновность неопровержимо доказанной. Далѣе указывалось, что крайняя молодость Батизотова должна побудить судей къ особой осторожности въ разрѣшеніи вопроса о его виновности.

Настоящее опроверженіе препровождается въ редакцію для помѣщенія, на основаніи ст. 138 устава о цензурѣ и печати, въ ближайшемъ № газеты «Восточное Обозрѣніе».

И. об. военнаго прокурора, подполковникъ Холяво.

◆ Опроверженіе. Въ 20 № «Восточнаго Обозрѣнія» напечатана замѣтка объ общемъ собраніи членовъ общества пособія учащимся, происходившемъ 17-го мая с. г. Для восстановленія истины считаемъ необходимымъ объяснить читателямъ газеты, что въ заключеніи ревизіонной комиссіи, прочитанномъ въ этомъ собраніи, выражались слѣдующія мнѣнія и пожеланія:

1) Распорядительный комитетъ долженъ повѣрять наличность капиталовъ общества ежемѣсячно, а не два только раза въ году (какъ это было сдѣлано имъ въ 1889 г.). Это пожеланіе комиссіи комитетъ привялъ къ исполненію.

2) Принадлежація обществу процентныя бумаги (которыхъ сумма болѣе шестидесяти тысячъ рублей) и проценты по нимъ должны получаться изъ банковыхъ учрежденій, въ которыхъ хранятся бумаги, по требованіямъ, подписаннымъ предсѣдателемъ, секретаремъ и кассиромъ. (Въ 1889 г. требованія о процентахъ подписывались пред-

сѣдателемъ и секретаремъ; требованія о самыхъ бумагахъ подписывались, какъ объяснилъ комитетъ, ими-же; по отпусковъ требовательныхъ писемъ въ дѣлопроизводствѣ комитета не было оставлено). Общее собраніе одобрило это предложеніе комиссіи и сверхъ того постановило, что объ истребованіи процентныхъ бумагъ изъ банковыхъ учрежденій предѣлатель, секретарь и казначей обязаны довести до свѣдѣнія комитета или предъ истребованіемъ процентныхъ бумагъ, или по крайней мѣрѣ въ первомъ-же засѣданіи послѣ истребованія.

3) Въ виду денежной потери въ 57 рублей, понесенной обществомъ въ 1889 г. отъ несвоевременнаго полученія капитала по вышедшему въ тиражъ закладному листу нижегородско-самарскаго земельного банка, комиссія высказала пожеланіе, чтобы комитетъ слѣдилъ за тиражными таблицами. Комитетъ въ своемъ объясненіи заявилъ, что обязанность слѣдить за тиражными таблицами онъ возложилъ на казначея.

4) По кассовой книгѣ списана въ расходъ денежная разность между стоимостью купленнаго комитетомъ новаго закладнаго листа нижегородско-самарскаго земельного банка и стоимостью упомянутого стараго листа, вышедшаго въ тиражъ. Комиссія выразила мнѣніе, что было-бы правильнѣе показать въ расходъ полную стоимость стараго закладнаго листа, а въ приходѣ полную стоимость новаго закладнаго листа. Комитетъ высказалъ въ своемъ объясненіи, что, пожалуй, можно было и такъ сдѣлать.

5) Процентныя бумаги, принадлежащія обществу, по мнѣнію комиссіи, правильнѣе было-бы показывать въ кассовой книгѣ и въ отчетахъ по нарицательной стоимости, а не суммою покупки. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ комиссіи, и въ маѣ 1890 г. сдѣлана соответственная запись въ кассовой книгѣ.

6) Комиссія выразила пожеланіе, чтобы о книгахъ, приобретенныхъ на деньги, пожертвованныя Иннокентіемъ Михайловичемъ Сибириковымъ, сообщалось-бы въ отчетѣ: на какую сумму оставалось, поступило, продано и остается; объ остаткѣ желательнѣе поясненіе, въ какихъ именно мѣстахъ находятся книги, и въ каждомъ мѣстѣ на какую сумму. Комитетъ, не отвергая, что слѣдовало-бы такъ дѣлать, объяснилъ, что секретарь не могъ сдѣлать этого по недостатку свободнаго времени.

7) Комиссія указывала нежелательныя для общества послѣдствія, притекающія отъ сбора членскихъ взносовъ чрезъ рассыльнаго. Ни комитетъ, ни общее собраніе не согласилось съ мнѣніемъ комиссіи.

8) По поводу книги, въ которой ведется списокъ сборныхъ книжекъ, комиссія высказала мнѣніе, что слѣдовало-бы въ самой книгѣ брать росписку лица, получившаго сборную книжку. Комитетъ согласился.

9) Комиссія полагала, что денежный капиталъ общества выгоднѣе было-бы держать на текущемъ счетѣ въ банкѣ Е. Медвѣдниковой, дающемъ большій процентъ, а не въ сибирскомъ банкѣ; за 1889 г. это увеличило-бы средства общества на 30 рублей. Комитетъ и общее собраніе нашли, что это было-бы не удобно для казначея, и потому оставили существующій порядокъ безъ переменъ.

10) Комиссія указала 9 случаевъ отказа въ пособіяхъ безъ объясненія причинъ отказа, 9 случаевъ отказа по причинамъ, не вполне уважительнымъ. Выслушавши объясненіе комитета, комиссія осталась при своемъ прежнемъ мнѣніи.

11) Комиссія указала три случая выдачи пособій лицамъ, которыя по своей матеріальной обстановкѣ не должны-бы обращаться къ общественной благотворительности. Выслушавши объясненія комитета, комиссія осталась при своемъ прежнемъ мнѣніи.

Очень возможно, что отсутствовавшіе члены общества пособія учащимся, да и вообще читающая публика, найдутъ вышеизложенныя мнѣнія и пожеланія ревизіонной комиссіи «крайне мелочными и придиричвыми», каковыми находятъ ихъ авторъ замѣтки; найдутъ, что мы «сочиняли споры изъ-за пустяковъ»; что вообще мы дѣйствовали «съ явнымъ нарушеніемъ здраваго смысла и логики». Но вѣдь жить-то надо каждому своимъ умомъ, хотя-бы и маленькимъ, а не чужимъ, хотя-бы и очень большимъ.

Мы старались исполнить свою обязанность по мѣрѣ нашего разумія.

Присутствуя въ общемъ собраніи до самаго конца его, мы слышали отказъ казначея отъ должности, заявленный имъ до чтенія отчета комитета и заключенія комиссіи; отказовъ предѣлателя и членовъ комитета—не слышали. Если они дѣйствительно отказались отъ своихъ должностей—это ихъ дѣло. Наша совѣсть насъ ни въ чемъ не упрекаетъ. «Дѣлай, что долженъ; пусть будетъ, что будетъ». Иркутскъ 28-го мая 1890 г. Члены ревизіонной комиссіи: С. Г. Стаховичъ, Н. П. Сивковъ, Г. И. Клитчолу.

◆ **Поправка.** Въ № 22 газеты «Восточное Обозрѣніе» въ статьѣ, озаглавленной «Восточное Обозрѣніе въ губернскомъ судѣ» между прочимъ указано, что крестьянинъ изъ ссыльныхъ Константинъ Ку-

тузовъ получилъ образованіе въ Императорскомъ Александровскомъ лицей. Выраженіе «получить образованіе въ учебномъ заведеніи» имѣетъ вообще значеніе окончанія полнаго курса наукъ и не можетъ быть примѣняемо безъ оговорокъ къ лицамъ, временно находившимся въ тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, но по разнымъ причинамъ выбывшимъ изъ оныхъ ранѣ окончанія курса. Кутузовъ дѣйствительно въ шестидесятыхъ годахъ состоялъ нѣкоторое время воспитанникомъ Императорскаго Александровскаго лицея и выбылъ изъ оного, не получивъ аттестата, который представлялъ-бы ему право именоваться лицейстомъ, почему имени его и не значится въ памятной книгѣ Императорскаго Александровскаго лицея на 1886 г., гдѣ помѣщенъ полный списокъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ лицей со дня основанія оного.

Основываясь на семъ и находя необходимымъ устранить возможность недоразумѣнія въ отношеніи признанія Кутузова принадлежащимъ къ лицейской семьѣ, мы, единственные представители лицея, находящіяся въ г. Иркутскѣ, покорнѣе просимъ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» напечатать настоящее опроверженіе въ ближайшемъ номерѣ газеты, а также не отказать въ содѣйствіи къ перепечатанію его другими газетами, въ коихъ со словъ «Восточнаго Обозрѣнія» могло-бы быть помѣщено упомянутое невѣрное о личности Кутузова свѣдѣніе.

Иркутскъ, 5-го іюня 1890 года.

Алексій Безобразовъ, Митрофанъ Федоровъ, Андрей Пфаффиусъ, Димитрій Безобразовъ.

◆ Въ ночь на 4-е ч. іюня изъ дома иркутскаго мѣщанина Гавріила Александрова Корюхова, по Амурской улицѣ, чрезъ заборъ, похищены хомутъ и сѣдло, стоющія 10 руб.

◆ 5-го іюня у мѣщанина Волынкина, проживающаго по Саломатовской улицѣ въ собственномъ домѣ, фельдфебелемъ 2-й части Чулковымъ и городовымъ Шабановымъ отысканъ ящикъ и 7 четвертей клеенки изъ числа вещей, покраденныхъ у крестьянки Устюговой, изъ дома Глѣбовой, со взломомъ замка въ ночь на 31-е мая с. г. Волынкинъ задержанъ.

◆ 5-го іюня, на углу 4-й Иерусалимской и Саломатовской улицъ, въ домѣ Чернова, изъ жилого незапертаго помѣщенія совершена кража разнаго пошегнаго платья, на сумму до 30 р.; командированные городовые: Болтуновъ, Николаевъ и Скосыревъ для розысковъ на хлѣбномъ базарѣ задержали мѣщанъ: Анциферова, Корытова и крестьянина Томилова вмѣстѣ съ покраденнымъ.

◆ 5-го іюня въ 7 часовъ вечера на углу Ремесленной и Каштакской улицъ у дома цеховаго Гавріила Колесникова нанесены тяжкія раны въ голову поселенцу (волосять невыяснена) Калбала-Иханыси-Аджи-Абасоль, 35 лѣтъ, извозчикомъ Артименковымъ съ двумя товарищами, которые арестованы; пораненный отправленъ въ больницу; причина нанесенія ранъ еще пока не выяснена.

◆ Въ ночь на 5-е с. іюня изъ магазина часоваго мастера Розена, по Большой улицѣ въ собственномъ домѣ, чрезъ взломъ оконъ, неизвѣстными лицами похищены разныя бронзовыя и серебряныя вещи, какъ-то: мужскіе, дамскіе часы, дѣпочки и брелоки. Убытокъ, происшедшій отъ воровства, не приведенъ въ извѣстность.

◆ 5-го іюня чрезъ взломъ замковъ у входной двери въ часовнѣ Святителя Иннокентія неизвѣстными злоумышленниками унесены двѣ кружки, въ которыхъ по предположенію было денегъ до 2 рублей, кромѣ того изъ комода вынута 2 р., вырученные отъ продажи свѣчей.

◆ 7-го іюня унтеръ-офицеры мѣстнаго баталіона Григорьевъ и Репьевъ, будучи въ пьяномъ видѣ, совмѣстно съ двумя дѣвушками-проститутками, Гусевой и Ливштокъ, отправились кататься на стругѣ (небольшая лодочка) по р. Ангарѣ и по своей неосторожности опрокинулись въ воду; изъ нихъ Григорьевъ и Ливштокъ спаслись, Репьевъ-же и Гусева, хотя были вытащены на берегъ, но безъ признаковъ жизни и не смотря на усилія къ восстановленію жизни таковыя оказались тщетными, почему утонувшіе отправлены въ Кузнецовскую гражданскую больницу.

Въ географическомъ обществѣ.

Въ пятницу, 1-го іюня, состоялось общее собраніе членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общества. Собраніе открылось докладомъ правителя дѣлъ о предположенныхъ на нынѣшнее лѣто экспедиціяхъ. Изъ трехъ имѣвшихся ввиду на нынѣшній годъ научныхъ предпріятій: нивелировки отъ Иркутска до Ливстеничнаго, экспедиціи на средства переселенческаго комитета на Амуръ и этнографическаго изслѣдованія буряты—состоится только послѣднее. Для выполненія этой работы приглашенъ отдѣломъ Д. А. Клеменецъ, который и начнетъ свои изслѣдованія въ началѣ іюня мѣсяца въ Забайкальской области. Далѣе правитель дѣлъ, Г. Н. Потанинъ, заявилъ, что онъ отправляется въ отпускъ, въ Петербургъ. Послѣ текущихъ дѣлъ выслушанъ былъ докладъ Д. А. Клеменецъ о бурятахъ по литературнымъ источникамъ. Цѣль доклада была выяснить, какія стороны жизни буряты по преимуществу изслѣдовались до сихъ поръ и какія существуютъ пробѣлы въ литературѣ о бурятахъ, чтобы такимъ образомъ очертить задачи предстоящаго изслѣдованія.

Изъ доклада выяснилось: о происхожденіи и древнѣйшемъ населеніи буряты мы имѣемъ много разрозненныхъ свѣдѣній какъ историческихъ, такъ и легендарныхъ, но онѣ не объединены между собою.

Внѣшній бытъ бурятъ въ нѣкоторыхъ частяхъ обследованъ довольно хорошо, но относительно очень многихъ вопросовъ, очень важныхъ, мы имѣемъ до сихъ поръ только скудныя свѣдѣнія. Экономическое положеніе бурятъ Иркутской губерніи изслѣдовалось статистической экспедиціей, относительно Забайкалья нужно ждать подобной-же работы, но за нее этнографическое изслѣдованіе не можетъ вѣзаться, благодаря недостатку силъ и средствъ имѣющихся для этой цѣли; по всего слабѣе, по словамъ докладчика, изучены буряты въ антропологическомъ отношеніи. Здѣсь придется экспедиціи начинать почти съизнова. Характеръ семейныхъ отношеній среди бурятъ, несмотря на специальную монографію г. Дубровы о женщинѣ, и монголо-бурятъ недостаточно еще выясненъ. Мы не имѣемъ даже бурятской таблицы родства, роли агнатовъ и когнатовъ среди бурятъ еще не опредѣлены. Хотя скудны наши свѣдѣнія объ обычномъ правѣ бурятъ, но и изъ имѣющагося уже можно замѣтить черты сходства бурятскихъ юридическихъ обычаевъ и обычаевъ арійскихъ племенъ. Между бурятскимъ и ойратскимъ правомъ, по законодательнымъ памятникамъ послѣднихъ, аналогія довольно полная. Изученіе литературы народной и народныхъ бурятскихъ вѣрованій, по мнѣнію докладчика, сдѣлало въ послѣднее время значительные успѣхи и изслѣдователю останется только продолжать начатое.

Очертивъ многостороннюю и сложную задачу изслѣдованія бурятъ, г. Клеменць съ большимъ сочувствіемъ отозвался о сотрудникахъ отдѣла по изученію бурятъ изъ самихъ-же бурятъ. Отысканіе новыхъ, подобныхъ сотрудниковъ и поддержка отношеній со старыми, по словамъ его, будетъ одной изъ главныхъ задачъ экспедиціи и однимъ изъ наилучшихъ способовъ облегчить выполнение задачи изслѣдованій.

Переходя къ практическому плану изслѣдованія, г. Клеменць нашелъ, что удобнѣе имѣющуюся въ отдѣлѣ сумму въ 1,700 р., раздѣлить на три или четыре года и въ теченіи ихъ послѣдовательно изслѣдовать мѣстность за мѣстностью, племя за племенемъ.

Весьма интересный и обстоятельно составленный докладъ Д. А. Клеменца былъ выслушанъ съ большимъ вниманіемъ собравшейся публикой. Засѣданіе окончилось въ 11 часовъ вечера.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ «Владивост.» телеграфируютъ изъ Петербурга отъ 9-го марта, что приказомъ по военному вѣдомству *уссурійское казачье войско*, взаимнѣ пѣшаго полубатальона, должно отнынѣ выставить на службу штабъ коннаго дивизиона съ одной сотней въ мирное время и тремя въ военное.

◆ Приморскій губернаторъ объявляетъ въ № 12 «Владив.» , что распоряженіе относительно разрѣшенія *китайцамъ и корейцамъ* транспортировать грузы по рѣкѣ Суйфунъ, приостанавливается приведеніемъ въ исполненіе, впредь до особаго распоряженія.

◆ «Авмол. Обл. Вѣд.» сообщаютъ, что 5-го іюня с. г. въ Омскѣ имѣеть быть частное *солнечное затмѣніе*. Въ областныхъ городахъ степнаго генераль-губернаторства она была видимо въ слѣдующіе моменты по мѣстному времени:

	Начало			Середина			Конецъ			Наибольшее помраченіе, принимающій солнечный діаметръ за единицу.
	Ч.	М.	С.	Ч.	М.	С.	Ч.	М.	С.	
Омскъ	2	ч. 43	м. 3	ч. 48	м. 4	ч. 47	м. 4	ч. 47	м. 4	0,39
Семипалатинскъ	3	20	4	25	5	26				0,44
Вѣрный	3	4	4	21	5	29				0,64

◆ 31-го мая первый громъ и первый заправскій дождь въ окрестностяхъ Иркутска! Отдохнули крестьянскія сердца, а то совсѣмъ было отчаивались: страшныя бури, понадевавши разныхъ бѣдъ въ селеніяхъ, еще болѣе навредили полямъ: гдѣ повымели еще не взшедшія сѣмяна, гдѣ завалили посѣвы толстымъ слоемъ песку, а морозы-утренники «пожгли» первыя, нѣжные листики. Мѣстами, въ горахъ, повалены цѣлыя десятины строеваго лѣса... Теперь каковъ-то будетъ роковой іюнь; надежды все-таки есть, что безъ хлѣба не останемся. Слышно, что и въ Верхоненскомъ и въ Балаганскомъ округѣ перепадали въ маѣ порядочные дожди. Особенно мы рады за Каменку (Идинская волость), гдѣ пятилѣтнія засухи совсѣмъ разорили мужиковъ, такъ что извѣстная каменская пшеница сдѣлалась рѣдкостью.

◆ Давно уже замѣчено, что сельская и волостная служба портитъ крестьянъ. Живетъ себѣ мужикъ хорошо, даже зажиточно: выпиваетъ только по праздникамъ, работаетъ за двоихъ, въ своей семьѣ не буйствуетъ и не дерется. Но вотъ выбираютъ его въ сельскую или волостную службу,—и куда дѣвались и его трезвость, и степенство, и трудолюбіе и миръ семейный. Проходить два-три года,—и изъ солиднаго домохозяина вылупляется или горьчайшій пьяница, или развратный нахаль, или въ луч-

шемъ случаѣ—деревенскій кулакъ, забравшій въ лапы цѣлую деревню и даже цѣлую волость. Гдѣ кроются причины такого превращенія? Конечно, прежде всего въ общемъ невѣжествѣ, въ нетвердости нравственныхъ устоевъ нашей деревни. За отсутствіемъ здѣсь ближайшаго надзора за волостными и сельскимъ управленіями,—мѣстныя выборныя власти могутъ дозволять себѣ всякія безчинія: круговое пьянство еще не самый видный порокъ сельскихъ и волостныхъ властей; сплошь и рядомъ дѣлаются ими захваты земель, усадебъ, злостныя прижимки и вымогательства, покровительство мірошдамъ и кабатчикамъ и такъ безъ конца. Нѣкоторые и сами заводятъ кабаки, берутъ подряды, вопреки прямому закону. Почему, напр., нынѣшній х—скій волостной старшина содержитъ кабакъ при собственномъ домѣ, гдѣ жена его открыто торгуетъ виномъ? Вотъ эта-то потачка къ нарушенію прямыхъ законовъ и дѣйствуетъ разрушительно на всѣ наши сельскіе порядки.

◆ Престольные праздники не обходятся безъ преступленій; нынѣ на Троицу въ с. Хомутовскомъ (тутъ-же и волость) ватага пьяницъ разбила лавочку и довела сидѣльца до того, что несчастный посягнулъ на свою жизнь: сперва отравился спичками, а въ концѣ-концовъ пустилъ въ себя пулю. Въ с. О. убитъ лавочникъ. Дракъ-же постоянно не исчислимо количество....

Конокрадство продолжается. Слышно, что передатчиками лошадей служатъ сами крестьяне: въ одномъ Окѣ такихъ передатчиковъ больше десятка. Сбываются краденныя лошади въ Верхоненскій округъ.

◆ Извѣстный знатокъ центральной Азіи профессоръ Вамбери напечаталъ недавно въ газетѣ «Times» обратившую на себя вниманіе статью *о русской политикѣ въ Туркестанѣ и сосѣднихъ областяхъ*. Закаленный руссофобъ прежде всего указываетъ на назначеніе барона Вревскаго туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, вмѣсто генерала Розенбаха, за время управленія котораго Туркестанъ сдѣлалъ успѣхи въ земледѣліи, торговлѣ и промышленности и при которомъ была начата постройка закаспійской дороги. «Его отвставка, говоритъ Вамбери и представляется для насъ странною, если не допустить, что русское правительство желаетъ видѣть на границахъ болѣе энергичную и дѣятельную политику,—свойства, которыми генераль Вревскій обладаетъ безусловно. Генераль слыветъ, кромѣ того, опытнымъ и ловкимъ политикомъ, и программа русскаго правительства найдетъ въ немъ энергичнаго истолкователя. Къ этому необходимо присоединить назначеніе генерала Куропаткина на мѣсто Комарова въ Закаспійскую область. Послѣдній былъ извѣстенъ, какъ добрый, гостепріимный и любезный генераль, съ большими археологическими знаніями. Теперь онъ замѣненъ Куропаткинымъ, котораго въ Россіи считаютъ вторымъ Скобелевымъ, и храбрость и личное мужество котораго внѣ спора. Куропаткинъ—солдатъ по призванію, быть можетъ болѣе талантливый, чѣмъ администраторъ, и его назначеніе на постъ, гдѣ требуются способности и знанія мирнаго администратора, даетъ-де поводъ къ сомнѣніямъ и тревогѣ. Заслуживаетъ вниманія также, по мнѣнію Вамбери, извѣстіе, по которому четыре мервскихъ хана смѣщены съ наслѣдственныхъ должностей, и мервскій оазисъ подчиненъ центральной власти, вопреки будто-бы какимъ-то договорамъ. Въ эти перемѣны въ сферѣ русскихъ владѣній центральной Азіи имѣютъ крупное значеніе въ исторіи движенія Россіи на югъ Азіи. «Я указалъ, пишетъ Вамбери,—только на главные успѣхи, которые сдѣлалъ вашъ соперникъ на востокѣ,—успѣхи, которые должны заставить Англію быть бдительною, такъ какъ довѣріе и справедливость должны быть изгнаны при дипломатическихъ переговорахъ съ Россіею».

◆ «Русск. Вѣдом.» сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени въ министерствѣ народнаго просвѣщенія будетъ поднятъ вопросъ о дальнѣйшемъ развитіи *томскаго университета*. На первомъ планѣ предположено открытіе физико-математическаго факультета. Также возникло предположеніе объ учрежденіи въ Сибири ветеринарнаго института. Мы не можемъ не привѣтствовать этого слуха съ большимъ сочувствіемъ.

◆ «Петерб. Вѣд.» сообщаютъ изъ Ташкента, что въ августѣ этого года *Туркестанскій край и Закаспійскую область* посѣтитъ министръ финансовъ, съ цѣлью выясненія финансовыхъ условій этихъ окраинъ. Надо думать, что министръ посѣтитъ устраивающуюся лѣтомъ текущаго года въ Ташкентѣ *выставку предметовъ сельскаго хозяйства и промышленности Туркестанскаго края*, одна изъ главныхъ цѣлей которой заключается въ томъ, чтобы наглядно представить картину поступательной дѣятельности Россіи въ Средней Азіи во всѣхъ сферахъ за 25-лѣтній періодъ, нынѣ истекающій со времени завоеванія края.

◆ Въ Ташкентѣ образовалось акціонерное общество для обработки *неорошенныхъ земель*. Общество орошенныя земли будетъ дѣлится на двѣ равныя половины: одна часть будетъ поступать въ казну, а другая—въ пользованіе общества. Во главѣ этого предпріятія стоятъ крупныя среднеазіятскія фирмы. Въ настоящее время уставъ общества почти уже выработанъ и въ скоромъ времени поступитъ на разсмотрѣніе правительства.

◆ «Нов.» сообщаютъ, что въ скоромъ времени въ Петербургъ придетъ, съ цѣлью ходатайствовать о назначеніи особаго муфтія, о поземельномъ устройствѣ и о признаніи правъ сословій, депутація *киргизовъ Тургайской и Уральской областей*. Депутація явится отъ трехъ милліоновъ киргизовъ. Въ виду того, что земли, издревле занимаемыя киргизами, признаны государственными, и большая часть бывшихъ киргизскихъ земель, удобныхъ для хлѣбопашества, отведены переселенцамъ, депутація уполномочена ходатайствовать о возвращеніи этихъ земель киргизамъ, въ виду того, что они рѣшили отказаться отъ кочевой жизни и заняться хлѣбопашествомъ.

◆ Съ разрѣшенія начальника *Закаспійской области*, въ г. Асхабадѣ приступлено въ настоящее время къ устройству почтоваго караванъ-сарая, откуда желающіе могли-бы брать экипажи и лошадей для проѣзда по мешхедской дорогѣ. Кроме того, въ этомъ-же караванъ-сарай будетъ устроена мѣняльная лавка для размѣна персидскихъ денегъ на русскія и наоборотъ, и склады для товаровъ. Постройку этого караванъ-сарая предполагается начать теперь-же, съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ успѣлъ къ времени отправленія товаровъ на нижегородскую ярмарку.

◆ Св. синодъ постановилъ увеличить число церквей и молитвенныхъ домовъ въ *енисейской епархіи*, принять необходимыя мѣры къ образованію достаточнаго числа миссіонеровъ, которые могли-бы совершать церковныя службы на инородческихъ языкахъ, и вообще увеличить составъ миссіонеровъ енисейской епархіи.

◆ Въ «Тоб. Губ. Вѣд.» сообщается, что 2-го апрѣля, въ 7^{1/2} час. вечера, наблюдался въ г. Тобольскѣ *полетъ болида*. Появившись внезапно на западной сторонѣ небосклона, болидъ быстро, подъ угломъ въ 12—15, полетѣлъ по направленію къ землѣ и исчезъ, не достигнувъ горизонта. Болидъ представлялся въ видѣ яркой, блестящей, съ голубоватымъ оттѣнкомъ массы. Разстояніе, на которомъ находился болидъ отъ мѣста наблюденія, опредѣлить довольно трудно; но нужно полагать, что болидъ палъ далеко, такъ какъ звука или взрыва подобнаго грому, который обыкновенно сопровождаетъ это явленіе, не было слышно. Полетъ болида сопровождался обычнымъ хвостомъ, состоящимъ изъ горящихъ и постепенно разбивающихся въ воздухъ частицъ. Этотъ слѣдъ сначала проявился въ видѣ почти прямой, блѣдно-золотистаго цвѣта полосы, которая начиналась расширеннымъ концомъ съ мѣста появленія болида и шла до мѣста его исчезновенія. Въ прямомъ видѣ слѣдъ оставался нѣсколько мгновений, затѣмъ нижній, утонченный конецъ его принялъ зигзагообразный видъ и началъ отходить къ югу, а верхній, расширенный конецъ выгибался и отклонялся къ сѣверу. По прошествіи четверти часа, слѣдъ представлялся похожимъ на полумѣсяцъ, рога котораго были обращены къ югу, причѣмъ нижній зигзагообразный рогъ былъ длиннѣе верхняго. Подъ конецъ явленія слѣдъ получилъ форму серебристаго кольцеобразнаго облачка, постепенно блѣднѣвшаго и исчезающаго.

◆ «Владив.» сообщаетъ, что *пріамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфо* долженъ былъ отправиться 20-го мая изъ Владивостока въ Камчатку.

◆ Тамъ-же сообщается, что начальникомъ штаба *пріамурскаго военнаго округа* назначенъ генералъ-майоръ *Юнаковъ*, а начальникомъ артиллеріи генералъ-майоръ *Арсеньевъ*.

◆ *Новый степной генералъ-губернаторъ баронъ Фонъ-Таубе* прибылъ въ Омскъ 16-го мая.

◆ Государственный совѣтъ отклонилъ утвержденіе ассигновки 600,000 р. на продолженіе работъ по сооруженію *Объ-Енисейскаго канала*, впредь до производства тщательныхъ изслѣдованій экономическаго значенія этого сооруженія. Въ виду сего общество для содѣйствія русскому торговому мореходству, въ засѣданіи своемъ, 27-го апрѣля, постановило просить М. И. Кази, какъ предсѣдателя общества, обратиться къ министру путей сообщенія съ предложеніемъ о командированіи для экономическаго изслѣдованія *Объ-Енисейскаго канала* извѣстнаго знатока сѣвера Н. А. Крылова.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе:—Томскъ: въ обществѣ врачей и естествоиспытателей.

Томскъ, 7-го мая. Сегодня, послѣ долгаго перерыва, происходило засѣданіе общества врачей и естествоиспытателей; шли два научныя сообщенія: г. Державина—«геологическія наблюденія по направленіямъ томеко-барнаульскаго и барнаульско-кузнецкаго тракта», и г. Горста—«химическій составъ жировакса, найденнаго въ г. Томскѣ». Первымъ шло сообщеніе г. Державина; послѣдній, въ прошлое лѣто, совершилъ геологическую экскурсію въ Кузнецкій округъ, причѣмъ сначала проѣхалъ на Барнаулъ, а отсюда уже достигъ города Кузнецка, откуда, предварительно нанявъ лодку, вмѣстѣ съ собранною коллекціей образчиковъ различныхъ породъ отплылъ внизъ по Томи, наблюдая при этомъ надъ берегами послѣдней въ геологическомъ отношеніи. О результатахъ своей экскурсіи г. Державинъ сдѣлалъ два сообщенія. Конечно, результаты по даннымъ весьма не богаты, да едва-ли возможно ожидать многого отъ такой экскурсіи, которая обладала всего на всего 300 руб. Но и не смотря на это, развѣдки г. Державина дали понятіе, что въ Кузнецкомъ округѣ находится весьма богатый каменноугольный бассейнъ, что на берегахъ рѣкъ Томи и Ини замѣчаются обнаженія каменноугольныхъ пластовъ. Очевидно, Сибирь въ отношеніи топлива обезпечена, и остается лишь приложить руки къ природнымъ богатствамъ. Въ настоящее время существуетъ три копи—бочатская, кальчужинская и, кажется, брюхановская; уголь, добываемый на этихъ копияхъ, доставляется на Гурьевскій и Гавриловскій заводы; разработка каменнаго угля сравнительно началась нѣсколько лѣтъ тому назадъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ старожилы; ранѣе какъ Гурьевскій, такъ и Гавриловскій заводы пользовались древеснымъ углемъ; послѣднее повело къ тому, что вокругъ Гурьевска—до завода нѣтъ того могучаго лѣса, о которомъ говорятъ печальные, въ обхвата три, догнивающіе пни. Около-же Гавриловскаго завода остался еще клочекъ прекраснаго сосноваго бора, но и этому въ скоромъ времени грозитъ печальная участь. Вообще можно сказать, что въ сибирскомъ лѣсоводствѣ нѣтъ порядка; есть и теперь уже деревни, терпящія недостатокъ въ лѣсѣ; отъ этого недостатка проистекаютъ печальныя факты, такъ, напр., самовольныя порубки, кражи казеннаго лѣса, за что въ прошломъ году и судилось до 90 человекъ въ гурьевскомъ лѣсничествѣ. Жаль, что г. Державинъ не ознакомился съ добычаніемъ каменнаго угля крестьянами прибережныхъ деревень. Добываніе ведется примитивнымъ способомъ; работаютъ въ пласть, а не въ сажень, что крайне безопасно; стойки подводятъ рѣдко; выработку начинаютъ съ берега. Очевидно, добыча каменнаго угля служитъ подспорьемъ въ хозяйственномъ отношеніи; какова по количеству добыча трудно сказать. Какъ слышно, горное правленіе запретило крестьянамъ добычу угля. Сегодняшній докладъ Державина сообщилъ о породахъ, залегающихъ съ сѣвера и запада Салаирскаго кряжа; одиѣ изъ нихъ принадлежатъ, по его мнѣнію, къ девонской формаціи (западныя), другія къ юрской. Сообщеніе г. Горста вполне специальное; но референтъ умѣрилъ специальный характеръ, коснувшись литературы о жировакѣ и мѣлнѣ, циркулирующихъ въ народѣ; по повѣртіямъ послѣдняго, жировакъ средство цѣлебное и даже волшебное; это, кажется, можно поставить въ связь съ добычаніемъ (въ старину) человеческого сала. Химическое изслѣдованіе жировакса открыло въ немъ присутствіе пальметиновой, олеиновой стеариновой и маргариновой кислотъ. Послѣ этихъ сообщеній начались дебаты по поводу вопроса регистраціи смертныхъ случаевъ. Врачъ Макушинъ представилъ карточку и прочелъ проектъ комиссіи, состоявшей изъ врачей Макушина и Березницкаго и губернскаго прокурора Мальцева (а не Войцеховскаго, какъ было сообщено). Г. Флоринскій говорилъ, между прочимъ, о неудобствѣ заочной записи съ чѣмъ и согласились члены; но въ то-же время, многими было высказано такого рода мнѣніе, что заочныхъ записей не придется давать, такъ какъ городъ раздѣленъ на участки и участковые врачи не откажутся подать помощь; въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; наши врачи понимаютъ, что они стражи человѣческой жизни, да и, наконецъ, какъ выразился врачъ Березницкій, отказавшагося врача навѣститъ больнаго можно привлечь къ суду. Детальная разработка проекта отложена до будущаго засѣданія, имѣющаго быть въ августѣ. При этомъ г. Флоринскій высказалъ ту мысль, что въ августѣ ученое общество обогатится восьмью членами-профессорами, которые также примутъ участіе въ обсужденіи проекта и окажутъ услугу, такъ какъ они, живя въ тѣхъ городахъ, гдѣ уже ведется карточная система, ознакомились съ послѣдней. На это многіе возразили, что едва-ли окажутъ существенную услугу имѣющіе быть восемь членовъ, такъ какъ они совсѣмъ не знакомы съ климатическими и экономическими усло-

віями г. Томска. Это замѣчаніе вѣрно и логично; безъ сомнѣній, что наши врачи одни въ состояніи выработать проектъ, а не руководиться указаніями теоретиковъ. Но высказанное мнѣніе никто не отстаивалъ, такъ какъ потеря двухъ мѣсяцевъ не велика, да и дѣло все равно затянется, потому что санкція проекта зависить отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ. Теперь же рѣшили отпечатать карточки, снабдить врачей, избравъ лицо, которое сортировало-бы поступающій матеріалъ для напечатанія въ видѣ ли особыхъ бюллетеней, или въ мѣстной газеткѣ; послѣдняя, по одному мѣткому выраженію, «будетъ рада» печатать. Въ заключеніе всего послѣдовало заявленіе проф. физики С. Я. Капустина объ устройствѣ на средства-ли общества или думы метеорологической станціи для измѣренія атмосферическихъ осадковъ. Свѣтлая мысль рано покинувшаго университетъ добрѣйшаго Н. А. Гезехуса начинаетъ сбываться и, можетъ быть, проф. Капустину удастся выполнить ее. Послѣдній, наблюдая нынѣ небывалый разливъ Томи, задался вопросомъ, отчего произошелъ разливъ, не отъ обильнаго-ли атмосферическаго осадка, или затора; роль послѣдняго также полна интереса. Такъ, вотъ, чтобы предупредить ранѣе жителей, если разливъ ставить въ зависимость отъ атмосферическихъ осадковъ, то необходима станція и не одна, и не только въ Томскѣ, а также въ г. Кузнецкѣ, въ селѣ Спасскомъ и другихъ удобныхъ пунктахъ. Нельзя не упомянуть еще о третьей причинѣ разлива Томи; какъ предполагаетъ проф. Капустинъ, вода р. Оби своимъ большимъ теченіемъ спираетъ воду Томи съ теченіемъ далеко меньшимъ, отчего и происходитъ поднятіе уровня ея. Вообще, помимо предположеній, проф. Капустинъ просилъ общество ходатайствовать объ устройствѣ весьма необходимой станціи. Конечно, общество согласилось, и можно надѣяться, что въ скоромъ времени, на устьи Ушайки, противъ ненужной харчевни, возвысится почтенное зданіе. Нынѣшнимъ лѣтомъ отправляются въ экскурсію гг. Чугуновъ (къ остоякамъ), Пельцамъ и Крыловъ.

Свободныя земли Канскаго округа.

Канскій округъ богатъ свободными землями: много травы здѣсь гниетъ по лѣсамъ—некому ее косить; много годныхъ къ пашнѣ земель ждетъ пахари. Начну съ ближней—Рыбинской волости. На половинѣ почти дороги изъ Красноярска въ Канскъ стоитъ сел. Балайское. Если повернуть вправо отъ тракта—въ южную сторону, то за 10 верстъ отъ этого селенія уже начнутся свободныя земли. Здѣсь нарочито обмежевали мѣсто, чтобы можно было устроить селеніе. Въ обмежеванной дачѣ всякихъ удобныхъ земель до 10,000 десятинъ (казенныхъ). Почва разная—чаще суглинокъ. Довольно здѣсь и покосовъ. Межеванное мѣсто вверхъ по рѣкѣ Балаю дошло до рѣчки Уира, которая течетъ восточнѣе; но и далѣе этой рѣчки вплоть до вершины рѣчки Богды мѣсто еще никѣмъ не занято.

Если изъ селенія Балайскаго свернуть съ тракта влѣво—къ сѣверу, то и тутъ верстъ на 10—все устье рѣчки Балая свободно.

Въ той-же Рыбинской волости удобныя мѣста есть въ вершинѣ рѣчки Рыбной. Тамъ верстъ за 55 отъ сел. Рыбинскаго находится Пьянковское стойбище. На западъ отъ него до рѣчки Маны на протяженіи 20 верстъ и также въ верховьяхъ рѣчки Маны по обѣ стороны пустуетъ пока земля,—появляются заимки,—и много лѣтъ пройдетъ, пока населится это мѣсто. Въ стойбищѣ живутъ тоже пахари; они считаютъ на рожь средней урожай (съ хозяйственной десятины) 100 пуд., на овесъ 125 пуд. Почва здѣсь черноземная.

Недалеко отъ Пьянковскаго стойбища есть станица Иннокентьевская; земля ей обмежевана; за ее землями въ южную сторону на право отъ рѣчки Кырлыкъ къ рѣчкѣ Конону—свободное мѣсто, и оно годно для хлѣбопашества.

Есть свободныя земли и въ Устьянской волости. Отъ города Канска верстъ за 40 въ сѣверную сторону лежитъ селеніе Устьянское; далѣе отъ него на сѣверо-востокъ стоятъ двѣ деревни: Абанъ и Апанъ. Между этими деревнями опять 20 верстъ промежутка; вотъ въ этомъ-то промежуткѣ есть довольно незанятыхъ, удобныхъ для хлѣбопашества и свинокшенія земель. Мѣсто здѣсь лѣсное и звѣрь близко, поэтому настоящему хлѣбопашцу здѣсь жить не очень-то вольготно будетъ, но со временемъ лѣсъ обрубится и это мѣсто не будетъ пропадать даромъ.

Еще далѣе къ сѣверу отъ Устьянской волости есть Тасѣвская волость. Тамъ, хоть и по-холоднѣе и снѣгъ долѣе лежитъ, а все-таки живутъ люди, землю пашутъ и достатокъ имѣютъ. Первое селеніе этой волости—Христорожественское находится за 90 верстъ отъ города Канска. На востокъ отъ этого селенія верстъ за 30—по рѣчкѣ Абану есть хорошее усадебное мѣсто; тутъ-же есть мѣста, годныя для пашни, по лѣсамъ довольно травы. Всѣ

окрестныя крестьяне хвалятъ это мѣсто, да селиться-то здѣсь опасно: вся эта земля принадлежитъ наслѣдникамъ помѣщика Самойлова. Лежитъ впустѣ доброе мѣсто, словно проклятое Богомъ.

Еще верстъ за 50 далѣе отъ Канска есть селеніе Бакчетское; верстъ за 25 отъ него къ востоку на рѣчкѣ Фаначетъ мѣсто, подходящее для усадьбы. Здѣсь прежде жили крестьяне—дворовъ 5 (деревни Фаначетская), ни въ какомъ угодьѣ нужды не терпѣли, а выѣхали отъ того, что мало было у нихъ конной силы: какъ выпадетъ глубокой снѣгъ, то они и выбраться изъ своей деревни не могутъ. Земли здѣсь черныя, жирныя. Урожай около этого мѣста показывали одни сосѣди рожь 72 п., ярица 72 п., овесъ 90 п.; другіе, которые съ сѣверной стороны: рожь 42 п., овесъ 72 пуда съ десятины.

Болѣе можно похвалить свободныя земли Уринской волости. Выше города Канска по рѣкѣ Кану протянулись селенія этой волости почти вплоть до селенія Ирбейскаго, гдѣ уже другое волостное правленіе. Верстъ на 10 ниже этого селенія впадаетъ въ Канъ съ лѣвой стороны рѣчка Агуль. Отъ самаго устья этой рѣчки вверхъ до улуса Агульскаго на 30 верстъ все мѣста свободныя,—очень много покосовъ. Еще болѣе свободныхъ мѣсть отъ Агульскаго улуса на юго-востокъ и югъ. Тутъ изрѣдка попадаются заимки крестьянъ Ирбейской волости. Здѣсь глухой лѣсъ, почва черная, жирная. Мѣсть для хлѣбопашества найдется не одинъ десятокъ тысячъ десятинъ. Въ Агульскомъ улусѣ говорили, что средней у нихъ урожай ржи 90 п., овса 100 п. съ десятины.

Еще выше по Кану уже въ Ирбейской волости за 120 верстъ отъ города Канска стоитъ селеніе Усть-Анжинское. Въ этомъ мѣстѣ впадаетъ въ Канъ съ лѣвой стороны рѣчка Анжа. За 35 верстъ отъ ея устья къ западу на рѣчкѣ Агѣ (правомъ притокомъ Анжи) находится Унерекая заимка. Годъ отъ году здѣсь больше народу, но мѣста свободнаго тутъ такъ много, что и доброму селенію будетъ не тѣсно. Почвы здѣсь тоже черныя, жирныя; и урожаемъ хвалятся унерекіе крестьяне: ярица у нихъ родится въ средней годъ 80 п. съ десятины, рожь до 100 п., пшеница 70 и овесъ 150 пудовъ. Анцирская волость однимъ концомъ упирается также въ незаселенное мѣсто. Когда отъ Канска поѣдешь къ Иркутску, то 6-е селеніе по тракту (верстъ за 45) будетъ Верхній Ингашъ; на право отъ этого селенія къ югу верстъ за 20 есть храмовская мельница; хозяйева ея зажиточные люди годъ отъ году раздираютъ новыя пашни. Еще отъѣдешь верстъ 20—30, попадешь въ дер. Гавриловку, далѣе за Гавриловкой снова надо около 20 верстъ сдѣлать, чтобы добраться до деревни Александровской (иначе Кочергина); эта деревня принадлежитъ уже Уринской волости. Вотъ на всей этой линіи и вправо отъ нея по направленію къ городу Канску довольно свободныхъ земель. Только земли здѣсь черныя и мѣста сырыя; такихъ мѣсть избѣгаетъ бѣдный человекъ, а богатый сюда не лѣзетъ: ему на тракту лучше,—больше заработку отъ постоянныхъ дворовъ.

Наконецъ, и послѣдняя волость Тинская, которая подходит къ самой Иркутской губерніи; и эта волость не пожалуется на недостатокъ свободнаго мѣста. Самое далѣе по тракту селеніе этой волости—Конторка, стоитъ на р. Бирюсѣ. Между лѣвыми притоками этой рѣчки Тумашетомъ и Ерзой, впадающимъ первый за 30, а вторая за 45 верстъ выше, южнѣе Конторки,—между этими рѣчками хорошее мѣсто для поселенія; по самой р. Бирюсѣ можно завести усадьбы, тутъ довольно количество и покосовъ, а за одну версту отъ Бирюсы, далѣе къ верховьямъ Ерзы и Тумашета верстъ на 30—вся земля удобная для пашни—тысячъ до 30 десятинъ; почвы частію суглинистыя, частію черныя, жирныя. Въ Щетиновской заимкѣ, расположенной въ этихъ мѣстахъ, показывали урожай ржи 80 п. и овса 100 п. съ десятины. Однако хоть и много свободныхъ земель въ Канскомъ округѣ, а едва-ли можно посоветовать партіямъ російскихъ переселенцевъ обосновываться тамъ. Дѣло въ томъ, что остаются незанятыми до сихъ поръ преимущественно черныя, жирныя, покрытыя лѣсами почвы. Эти почвы въ сухое лѣто даютъ хорошій урожай, а въ дождливое и зерна не снимаешь. Земля нѣжитъ хлѣбъ, вырастаетъ густая солома, поздно наливающаяся зерномъ. Осенние иней поэтому часто губить урожай. Когда лѣзетъ въ тайгу пахарь-старожилъ, то онъ исподволь распахиваетъ мѣста по-выше, ждетъ пока обрубится кругомъ лѣсъ или пожаръ лѣсной подсобитъ осушить мѣсто. Выждавши, онъ броситъ зерно на эту землю, да не позабудетъ на всякій случай засѣять нѣсколько десятинъ и въ другомъ мѣстѣ, чтобы не всѣ посеѣвы—буде Богъ попуститъ—погубилъ иней. Старожилъ примѣнился къ мѣсту. Поэтому лучше если новосель одинъ, а не цѣлой партіей, заѣдетъ въ какое-либо селеніе по близости со свободными мѣстами, присмотрится къ мѣсту, къ климату, замѣтитъ какой здѣсь обиходъ земля любить, да и примется тогда за разработку новой земли. Если Богъ и не дастъ ему годъ-

два урожая, то онъ все-таки пробьется среди старожиловъ. найдеть и зимой заработокъ: цѣна на его трудъ не упадетъ: одинъ лишній въ селеніи не много значитъ. Еще и другое надо указать новоселу: трудно найти свободное, хорошее для пашни мѣсто, гдѣ-бы было рѣдколѣсе. Если такое мѣсто и есть вблизи селенія, то его старожилъ уже постарался зачертить, чтобы, когда хватить силы, расчислить его подъ пашню. Поэтому надо расчитывать, что первое время, по крайней мѣрѣ, придется поднимать для пашенъ мѣста, поросшія лѣсомъ довольно часто. Расчитка десятины такой пашни стоитъ, коли переложить работу на деньги, 50 рублей. Старожилъ эти деньги истратить не сразу: то недѣли свободная выберется, то дешево подрядится работать пропившіея поселенецъ, то на дрова чужіе люди лѣсъ вырубятъ, а новоселу вездѣ придется свою спину да руки въ ходъ пускать. Надо сказать два слова и о покосахъ. Травы кругомъ много: нигдѣ еще на недостатокъ ей не жалуются, кромѣ развѣ подгородныхъ селеній. Однако, трава эта не очень хорошая и косится не ежегодно (выкошенное нынѣшній годъ мѣсто часто на слѣдующій годъ не даетъ урожая). Въ иныхъ мѣстахъ прямо говорятъ, что чужой скотъ ихней травы не ѣсть: привычка нужна къ такому сѣну. Выгоны чаще тоже лѣсные; травы-то въ нихъ пожалуй и достаточно, да трудно скоту ходить: мошка и оводъ сильно мучить скотину: маленькихъ телятъ даже заѣдаетъ до смерти. Говорятъ, что лѣтомъ скотъ худѣетъ, а не поправляется. Опять надо сказать, что есть въ Канскомъ округѣ селенія и съ хорошимъ степнымъ выгономъ и съ луговыми покосами, да это тѣ селенія, гдѣ по-тѣснѣе. Не о нихъ теперь рѣчь. Есть и другіе недостатки въ глухихъ мѣстахъ: снѣга глубокіе, поэтому зимой дорого протапывать трудно: надо не мало конной силы. Сбывать изъ таежнаго селенія можно только хлѣбъ,—на сѣно даже и въ городѣ такая цѣна, что не изъ за чего его вывозить. Не лишнее помнить новоселу, что по тайгамъ и звѣря достаточно. Повадится ходить въ табунъ медвѣдь—надо охотника, чтобы выслѣдилъ и убилъ звѣря,—а тутъ новоселамъ трудно обойтись безъ помощи старожиловъ.

Въ концѣ скажу еще разъ: богатъ Канскій округъ свободными землями. Эти земли заселятся и здѣсь могло-бы жить втрое болѣе народа, чѣмъ сколько его теперь; но уже захвачены болѣе легкія для расчитки земли и земли, дающія болѣе постоянный урожай. Чтобы поднять прочія удобныя земли, нужно много силы. Это могутъ сдѣлать исподволь старожилы или окрѣпшіе, привыкшіе къ новому мѣсту переселенцы.

Тотъ, кто направитъ сюда новоселовъ цѣлой партіей для основанія деревни, не разъ покается, глядя на ихъ житье. Много лишній перенесутъ такіе переселенцы, и можетъ быть дѣти ихъ еще не выплатятъ тѣхъ долговъ старожиламъ, которые сдѣлаютъ отцы, борясь съ незнакомой природой.

А. У.

ТРИ ДНЯ ВЪ СИБИРСКОМЪ ЦАРЕГРАДѢ.

..... Вотъ эта бухта «Патрокль», а та «Уллисъ», а вотъ еще подалее «Диомидъ» будетъ—показывалъ мнѣ рукою молодой купчикъ, мой спутникъ по пароходу, въ золотыхъ очкахъ необыкновенной толщины, очевидно знакомый лучше меня съ мѣстной географіей.

Въ самомъ дѣлѣ, по мѣрѣ того, какъ пароходъ нашъ входилъ въ узкій проливъ, очертанія горъ становились все рельефнѣе и смѣлѣе, пахло смолистымъ запахомъ, изъ-за горъ робко вытягивались густые клубы тумана, бѣлаго какъ молоко. Однако ни пустынные горы, поросшія тщедушнымъ кустарникомъ, ни бухты съ громкими мифологическими названіями не имѣли пока еще ни малѣйшаго признака жизни.

— Теперь мы плывемъ «Босфоромъ», а потомъ свернемъ въ бухту «Золотой Рогъ», тутъ и будетъ вамъ городъ Владивостокъ,—показалъ мнѣ купчикъ.

Я былъ несказанно радъ концу моего утомительнаго 45 дневнаго путешествія, а потому не сталъ ожидать ни великолѣпна мѣстнаго «Босфора», ни великолѣпна мѣстнаго «Золотого Рога», а спустился на «Невскій Проспектъ» (эмигрантское помѣщеніе на пароходѣ, въ шутку прозванное нами такъ), чтобы поспѣшить уложить свой скарбъ и сойти съ парохода тотчасъ, какъ онъ встанетъ на якорь.

Но не такъ скоро суждено было исполниться этому желанію. Прошло не мало времени пока я нашель завѣдывающаго багажемъ, занятаго какими-то пароходными формальностями; пока получилъ багажъ, пока снесли его въ китайскую шлюпку по трапу, загроможденному толпою городскихъ звѣзъ. И только спустя два часа я вздохнулъ свободной грудью на пристани манзовскаго базара. Но и здѣсь меня ожидало нѣкоторое приключеніе. Едва я

вылѣзъ изъ шлюпки, какъ тотчасъ-же попалъ противъ своей воли въ распоряженіе цѣлой толпы корейскихъ носильщиковъ—ковалей, плотнымъ кольцомъ окружившей меня. Въ одинъ моментъ шлюпка была выгружена, багажъ растерзанъ и расхвачанъ по рукамъ; многимъ не хватило и они переглядывались, стараясь очевидно убѣдить своихъ болѣе счастливыхъ товарищей подѣлиться. Но увы, злая судьбина сулила всѣмъ лишь одно разочарованіе. Сундукъ мой, набитый книгами и пожитками, оказался не подъ силу, а потому я, къ огорченію ковалей, съ готовностью воспользовался предложенными услугами мужика, съ добродушнымъ веселымъ лицомъ въ огромной бараньей шапкѣ. Мужичокъ оказался владѣлецъ лошади, а потому услуга эта являлась для меня какъ разъ кстати. Однако, упрямый сундукъ продолжалъ оказывать неповиновеніе и усиліямъ мужика.

— Помоги, братъ!—сказалъ мужичокъ стоявшему тутъ въ качествѣ зрителя молодому солдатику, повидимому новобранцу.

Солдатъ нехотя бросилъ окурокъ своей папироски, сплюнулъ въ сторону и лѣнливо взялся за край сундука.

— Обопаль?—вопросилъ солдатикъ.

— Чего-о?—удивленно отвѣтилъ мужикъ.

— Обопаль?—Тебѣ говорятъ...

— Это по-каковски?

— По-таковски! Пыдымай.

— Чѣртъ тебя знаетъ чего ты говоришь.—Мужикъ, однако, подниль свой край сундука, и сундукъ медленно двинулся къ телѣгѣ.

— Хэ, хэ, хэ «обопаль»—Ты какой губерніи землякъ?

Въ отвѣтъ послѣдовало непечатное названіе губерніи, впрочемъ не злбно.

— Отродясь, братъ ты мой, такого чуднаго словечка не слыживалъ. «Обопаль, обопаль» и мужикъ, устанавливая сундукъ въ телѣгѣ, закатился тихимъ добродушнымъ хихиканьемъ. Очевидно выраженіе солдата ему понравилось.

— Чего-жъ ты смѣешься?..

— Да какъ-же, братъ ты мой, «обопаль», что-же это по твоему значить:—сцапалъ что-ли?

— Ты глупъ, вотъ что значить—огрызнулся солдатъ.

— Глупъ, да не «обопаль» братъ. Куда прикажете баринъ? спросилъ мужикъ, соглашавшійся быть лучше глупымъ, чѣмъ обопаломъ.

Я хотѣлъ было поблагодарить солдатика пятиалтыннымъ за любезную услугу, но тотъ отказался.

— Благодаримъ и на добромъ словѣ. За что тутъ братъ-то?

Совершивъ въ телѣгѣ аналитическаго мужика нѣсколько экскурсій по мѣстнымъ гостиницамъ, я, наконецъ, обрѣлъ пристанище въ отелѣ подъ вывѣскою: Patisserie et Confiserie. Въ буфетѣ, отдѣланномъ дешевенькими предметами во французско-японскомъ вкусѣ съ значительной дозой подражанія владимѣрскимъ художникамъ, мнѣ пришлось подождать хозяина отеля и тѣмъ временемъ я занялся краткимъ изслѣдованіемъ. Буфетъ былъ тѣсный и сомнительной чистоты. Въ простѣнкѣ висѣла картина, изображающая въ натуральнѣй ростъ голую женщину съ обязательнымъ листочкомъ трилистника и такимъ выраженіемъ лица, что она будто по ошибкѣ хватилъ въ ротъ изрядное количество искусной эссенціи,—по другую сторону, въ перемежку съ японскими инкрустациями, висѣлъ рядъ картинокъ въ такомъ-же духѣ. Три армейскихъ офицера играли на бильярдѣ, выпивали и остряли другъ надъ другомъ. За буфетомъ стоялъ молодой японецъ и провѣрялъ наличный остатокъ пирожковъ и прочія снѣди. Скоро вышелъ ко мнѣ французъ—хозяинъ отеля въ костюмѣ безукоризненной чистоты съ розой въ петличкѣ, свѣжій, курчавый, румяный, какъ купидонъ съ бонбоньерки. Я торговался не долго и не много спустя отдыхалъ уже гдѣ-то на вышкѣ въ досчатомъ номерѣ, воздушномъ и эфемерномъ, но который послѣ 45 дневнаго пребыванія на «Невскомъ Проспектѣ» показался мнѣ сущимъ раемъ. Рай этотъ вскорѣ, однако, не замедлил усугубиться присутствіемъ въ сосѣднемъ номерѣ влюбленной парочки, пока еще скромной и застѣнчивой. Съѣвъ кусокъ вкуснаго бифштекса, правда едва сокрушаемаго, какъ кожа носорога, я хотѣлъ было предаться свѣжимъ воспоминаніямъ только что оконченнаго путешествія и занести кое-что въ свою записную книжку, но мнѣ это не удалось. Парисъ и похитенная или похитившая себя для Париса Елена начинали свои наслажденія сначала конспиративнымъ шопотомъ. Въ перемежку съ поцѣлуями слышался звонъ тарелокъ и чоканье рюмокъ, изъ бутылки бульбукала какая-то влага. Не много спустя, очевидно въ прямой прогрессіи съ чоканьемъ и поцѣлуями, и языки мифическихъ героевъ становились развязнѣе. Парисъ очевидно былъ подвыпивши и безпрестанно повторялъ спотыкающимся языкомъ какія-то со всѣмъ не героическія фразы, отъ которыхъ прекрасная Елена только взвизгивала. Становилось доступнымъ

схватить подробныя детали сюжета, но я предпочелъ энергическимъ кашлемъ дать знать о своемъ присутствіи за тонкой перегородкой. Елена и Парисъ, однако, не унимались.

Нечего дѣлать, пришлось отправиться въ буфетъ. Въ буфетѣ три армейца все еще продолжали играть и выпивать, но уже не остряли. Казалось все вниманіе ихъ было поглощено игрой. Одинъ, сосредоточенно цѣлясь кіемъ въ шара, имѣлъ тенденцію заснуть въ полной боевой позиціи предъ круглымъ супостатомъ, другой спиною къ бильярдъ, съ кіемъ въ рукѣ, погрузился въ глубокое философское самосозерцаніе, третій стоялъ у буфета. Появились и новыя посетители: за круглымъ мраморнымъ столомъ сидѣли какой-то чиновникъ неопредѣленнаго вѣдомства и подрядчикъ какой-то казенной поставки, что можно было заключать по ихъ отрывочному дѣловому разговору.

Я не зналъ какъ убить время до конца любовной сессіи моихъ Париса и Елены, какъ вдругъ сдѣлалъ величайшее открытіе: настоль въ безпорядкѣ валялось нѣсколько нумеровъ мѣстной газеты.

Газета оказалась морская, литературная и экономическая. Пробѣжавъ нѣсколько старыхъ телеграммъ сѣвернаго агентства, которыя для меня были, впрочемъ, новы, я заглянулъ въ морскую отдѣлъ: тамъ шли приказы по порту, назначенія и опредѣленія, говорилось о превосходствѣ какой-то дальнобойной пушки, сообщались свѣдѣнія о какой-то погибшей шкунѣ; экономической отдѣлъ говорилъ о нефти, добываемой на Сахалинѣ, тутъ-же почему-то попалъ отчетъ городской управы, вѣроятно, отъ слова «экономія». Изящной литературы, однако, не оказалось, кромѣ одного фельетона, въ которомъ, какъ я ни сосредоточивалъ своего вниманія, а понять ровно таки ничего не могъ, да врядъ-ли кто, кромѣ посвященныхъ, и понялъ что-либо на этомъ чисто эзоповскомъ языкѣ; очевидно было только, что кого-то за что-то порядкомъ таки «отчихвостили». Городская хроника бѣдна и по временамъ принимаетъ характеръ проектовъ; предлагалось, напримѣръ, для чего-то plombировать свинцовыми plombами скотское мясо, говорилось о какомъ-то литературномъ чтеніи, сообщалась коротенькая театральная рецензія. Иногороднія корреспонденціи еще того бѣдше, и мои ожиданія, вначалѣ чтенія, папаша на какія-нибудь слѣды судьбины російскихъ переселенцевъ, не сбылись; о переселенцахъ ни слова по всему пространству сѣрыхъ захватанныхъ жирными руками листовъ. Но и то слова Богу, радовался я: газета, театр, литературныя чтенія—чего-же еще! Кто путешествовалъ по разнымъ захолустнымъ окраинамъ, тотъ пойметъ, какое магическое значеніе имѣютъ эти слова и, встрѣчая ихъ, какъ будто встрѣчаешь своихъ старыхъ знакомыхъ; налегавшая на сердцѣ тоска и чувство отчужденности отъ всего совершающагося замѣтно ступшеваются. Ага!—газета!—восклицаетъ путникъ и сразу становится бодрѣе и веселѣе, какъ будто за его спиной стоитъ легионъ ратниковъ, готовый по первому призыву броситься на его защиту. Въ концѣ газеты, среди объявленій «аукціонъ», «продаю», «пиво лашберъ» и пр., скромно пріютился бюллетень метеорологической станціи.

Зальзгій.

Изъ міра азіатскихъ преданій и легендъ).*

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійскій поэтъ Эдвинъ Арнольдъ посѣтилъ островъ Цейлонъ, познакомился съ существующими тамъ философскими школами и издалъ небольшую книгу «India revisited». Въ ней онъ описываетъ, между прочимъ, тотъ дружественный и восторженный пріемъ, который оказывали ему въ различныхъ индускихъ коллегіяхъ и вихарахъ. Эта торжественная встрѣча чужеземца была вызвана единственно тѣмъ, что незадолго до своей поѣздки на Цейлонъ, Эдвинъ Арнольдъ написалъ прекрасную поэму «The light of Asia» («Свѣтъ Азіи»), въ которой въ изящной поэтической формѣ изложилъ народныя и книжныя преданія и легенды, связанныя съ именемъ индускаго царевича Сиддартхи, прозваннаго Татхагатай. Въ настоящее время эта поэма переведена на русскій языкъ г-жей Анненской и появилась въ продажѣ. Не смотря на отсутствіе стихотворной формы, переводъ можетъ считаться образцовымъ. Быстро развертывается передъ читателемъ немногосложное дѣйствіе этой индуской поэмы, все содержаніе которой соткано изъ дивныхъ легендъ, поражающихъ и глубиною философской мысли и высокою человѣчностью. Не смотря на богатство красокъ, въ поэмѣ нѣтъ почти ничего фантастическаго, сверхъестественнаго; лишь два три эпизода ея носятъ преувеличенный, сказочный характеръ, но и они должны быть разсматриваемы, какъ отблескъ народныхъ вѣро-

ваній. Все-же остальное дышетъ глубокою реальностью, проникнуто неподдѣльною правдою жизни. Роскошная тропическая природа и могучія снѣжныя вершины Гималаевъ, многолюдные города и бѣдныя деревушки, дворцы царей, окруженные волшебными садами, и пустынные, уединенныя скалы, праздная и богатая придворная жизнь и жалкое рубище нищаго, спокойныя радости тихой и мирной жизни и суровый аскетизмъ и самоотреченіе фанатиковъ, чистая женская ласка, нѣжная какъ дыханіе розы или дуновеніе теплаго вѣтерка, и рядомъ съ этимъ великіе вопросы о жизни и смерти—весь этотъ великолѣпный фонъ картины созданъ только для того, чтобы нарисовать въ реальныхъ условіяхъ земнаго существованія внутреннюю жизнь великой души, полной мучительныхъ колебаній и труднымъ путемъ идущей къ познанію истины. Предъ глазами читателя одна за другою проходятъ небольшія, отрывочныя сцены, каждая изъ которыхъ могла-бы составить сюжетъ отдѣльной поэмы, такъ какъ по мимо общей философской мысли, связывающей эти отдѣльныя сцены въ одно стройное цѣлое, каждая изъ нихъ проникнута своею собственною, ярко выраженою мыслью и соприкасается съ какимъ-либо основнымъ вопросомъ философіи и этики. Описанію радостныхъ свѣтлыхъ сторонъ жизни въ поэмѣ удѣлено много мѣста; но она учитъ, что все то, что люди считаютъ радостью, есть только обманчивая мечта; что напротивъ горе слѣдуетъ за человѣческой жизнью, какъ постоянная неотвязная тѣнь. Самое страшное горе—это, конечно, смерть. И вотъ этой великой загадкѣ о смерти и посвящена вся книга. Эта поэма или правильнѣе та индуская легенда, которая положена въ ея основу,—есть поэма не однихъ только людей. Вся первая половина ея есть печальный, тихій, задумчивый протестъ противъ быстротечности всего земнаго, противъ прекращенія жизни, какъ человѣка, такъ и вообще всякаго живаго существа. Я говорю—это тихій, вдумчивый, печальный протестъ, ибо смерть есть конечный, неумолимый фактъ жизни, и протеста въ иной формѣ противъ него и быть не можетъ, до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, самая смѣлая философская мысль блѣднѣла передъ этой загадкой. «Знай, говоритъ индускій царевичъ молодой женщинѣ, потерявшей своего ребенка, знай, я отдалъ-бы всю кровь моего сердца, чтобы только осушить твои слезы и узнать тайну того проклятія, которое превращаетъ сладкую любовь въ мученіе и по пути, усыпанному цвѣтами, гонить къ жертвенному алтарю какъ этихъ безмысленныхъ животныхъ, такъ и царя ихъ—человѣка. Я допытываюсь этой тайны, а ты—иди, схорони своего ребенка!» Читатель мало-по-малу въ первыхъ пяти книгахъ поэмы сталкивается съ великою загадкой о смерти, и почти не догадывается, какъ съумѣетъ разрѣшить ее индуская легенда, какъ выберется она изъ лабиринта сомнѣній и противорѣчій на ясный путь сознанія. Правда, изрѣдка среди страстной лирики первыхъ пяти книгъ (или главъ) мелькаютъ тамъ и сямъ одинокіе аккорды, которые даютъ понять, что въ концѣ-концовъ неразрѣшимыя противорѣчія найдутъ примиреніе въ чемъ-то высшемъ, лежащемъ внѣ сферы индивидуальной жизни, и обнимающемъ весь органической міръ. Поэма тѣмъ и хороша, что пессимистическая философія, которой она проникнута, не является сразу передъ читателемъ, не поражаетъ его, а напротивъ, онъ лишь по-немногу втягивается въ сущность этой философіи.

Мы не имѣемъ возможности передать, даже въ короткомъ пересказѣ, все содержаніе поэмы. Мы выберемъ изъ нея только отдѣльные эпизоды, чтобы читатель самъ могъ оцѣнить ея прекрасныя достоинства и пожелалъ познакомиться съ цѣлою поэмой. Первый эпизодъ—о лебедѣ, передаетъ тотъ моментъ, когда въ душѣ Сиддартхи впервые возникъ протестъ противъ факта смерти. Второй эпизодъ—начало его любви къ Ясодхарѣ; здѣсь уже начинаютъ звучать таинственные, одинокіе аккорды, передающіе въ высоко поэтической формѣ загадочное народное вѣрованіе о метампсихозѣ; чѣмъ ближе къ концу книги, тѣмъ чаще и чаще попадаются эти аккорды, страстная лирика уступаетъ мѣсто ясной философской мысли, и въ концѣ поэмы въ сжатой и выразительной формѣ читатель встрѣчается съ чистымъ, какъ алмазъ, взглядомъ на міръ и вытекающими изъ него принципами высокой морали. Мы передаемъ эти два эпизода въ измѣненной, весьма впрочемъ немного, формѣ, выбрасывая частности, непонятныя для читателя, незнакомаго съ цѣлою поэмою.

1.

Далеко, далеко на югъ лежало когда-то сказочное цвѣтущее царство. Самъ царь былъ уже старикъ, но у него былъ молодой сынъ,

* «The light of Asia» («Свѣтъ Азіи») поэма Эдвина Арнольда, переводъ А. Анненской С.-Петербургу 1890 г.—Цѣна 2 рубля.

любимое дитя царя, краса и надежда царства. Рѣчи царевича были смиренны и притомъ всегда разумны; видъ величествененъ, хотя и кротокъ. Скромный, терпѣливый, добродушный, онъ въ тоже время не зналъ страха. Смѣлѣе всѣхъ своихъ товарищей мчался онъ на конѣ за робкими газелями; всѣхъ быстрѣ несся онъ въ своей колесницѣ по дворамъ дворца. Но среди веселой охоты юноша часто останавливался и давалъ возможность травмированному звѣрю скрыться; на скачкѣ онъ, почти выигравъ призъ, вдругъ задерживалъ коня, если замѣчалъ, что усталость животного была чрезмерна, или что проигрышъ можетъ огорчить соперниковъ, или если случалось, что какая-нибудь новая мысль внезапно овладѣвала его умомъ. Съ годами состраданіе все болѣе и болѣе росло въ душѣ царскаго сына: такъ изъ двухъ мягкихъ листковъ вырастаетъ большое дерево, широко распространяющее свою тѣнь. А между тѣмъ царскій сынъ зналъ только по имени печаль, горе, слезы, — все, что цари никогда не испытываютъ и никогда не могутъ испытать.

Но вотъ въ одинъ весенній день надъ царскимъ садомъ пролетала стая бѣлыхъ лебедей, направляясь къ сѣверу, къ Гималаямъ, чтобы тамъ свить себѣ гнѣзда. Прекрасныя птицы сзывали другъ друга пѣснями любви, и вся бѣлая стая неслась къ снѣжнымъ вершинамъ, куда влекла ее любовь. Двоюродный братъ царевича, Девадатта, натянулъ лукъ и пустилъ стрѣлу, которая попала прямо подъ могучее крыло лебедя, летѣвшаго впереди стаи, широко расправивъ крылья на голубомъ просторѣ небесъ. Онъ упалъ и яркочерныя капли крови обагрили бѣлыя перья на томъ мѣстѣ, куда попала стрѣла. Увидѣвъ это, царевичъ Сиддартха осторожно взялъ птицу и положилъ ее себѣ на колѣни. Ласками прогналъ онъ страхъ прекрасной птицы, привелъ въ порядокъ смятыя перья ея, успокоилъ трепетавшее сердце, тихо гладилъ ее ладонью, нѣжной какъ едва распутившійся листокъ смоковницы. Лѣвая рука его держала лебедя, а правую онъ вытаскилъ смертоносную сталь изъ раны и положилъ на нее свѣжихъ листьевъ и цѣлебнаго меду. Чувство боли было до тѣхъ поръ еще такъ неизвѣстно мальчику, что онъ изъ любопытства вонзилъ себѣ въ руку остріе стрѣлы; уколъ заставилъ его содрогнуться, и онъ, со слезами на глазахъ, сталъ снова ухаживать за птицей.

Но вотъ подошелъ слуга и сказалъ:
— Мой князь убилъ лебедя, который упалъ среди этихъ розовыхъ кустовъ. Онъ велѣлъ мнѣ просить тебя прислать ему птицу. Пришлешь-ли ты ее?

Нѣтъ, отвѣчалъ Сиддартха, — если-бы птица была мертва, ее слѣдовало-бы отослать тому, кто убилъ ее. Но лебедь живъ. Мой братъ убилъ только божественную силу, дѣйствовавшую въ лѣвомъ крылѣ.

Въ отвѣтъ на это Девадатта сказалъ:
— Дикая птица, живая или мертвая, принадлежитъ тому, кто ее подстрѣлилъ. Пока она летала въ облакахъ, она никому не принадлежала, разъ она упала — она моя. Милый братъ, отдай мнѣ мою добычу!

Сиддартха прижалъ шею лебедя къ своей нѣжной щекѣ и торжественно произнесъ:

— Нѣтъ! Я говорю — нѣтъ! Птица мнѣ принадлежитъ! Она первая изъ міриады существъ, которыя будутъ моими по праву милосердія, по праву любви! По тѣмъ чувствамъ, которыя волнуютъ меня теперь, я знаю, что я буду учить людей состраданію, я буду предстателемъ всего безгласнаго міра, я остановлю потокъ страданія не для однихъ только людей. Но если ты, князь, не согласенъ со мною, отдадимъ нашъ споръ на рѣшеніе мудрецовъ и подождемъ ихъ приговора!

Такъ и было сдѣлано. Полное собраніе совѣта обсуждало ихъ споръ: — одинъ высказывалъ одно мнѣніе, другой — другое; наконецъ, поднялся никому неизвѣстный мудрецъ и произнесъ:

— Если жизнь имѣетъ цѣну, то живое существо должно-бы принадлежать тому, кто спасъ его жизнь, а не тому, кто намѣревался убить; убійца губитъ и уничтожаетъ жизнь, милосердый поддерживаетъ и охраняетъ ее. Отдайте-же ему птицу!

И всѣ нашли этотъ приговоръ справедливымъ.

Но когда царь сталъ искать мудреца, чтобы поклониться ему — онъ исчезъ; кто-то видѣлъ только, какъ змѣя выскользнула изъ комнаты.

II.

Однажды царевичъ Сиддартха раздавалъ награды проходившимъ мимо него молодымъ дѣвушкамъ. Уже прошли послѣднія, всѣ по-

дарки были розданы, когда позади всѣхъ явилась молодая Ясодхара. Придворные, стоявшіе около Саддартхи, замѣтили, что царевичъ вздрогнулъ при приближеніи лучезарной красавицы. Станъ богини, походка Парвати, глаза — что глаза лани въ весеннюю пору, лице, очарованіе котораго не изобразить словами, — она одна посмотрѣла прямо въ глаза юношѣ, она стояла предъ нимъ, скрестивъ руки на груди, не склоняя гордой головы.

— Найдется-ли подарокъ и для меня? спросила она и улыбнулась.

— Я роздалъ всѣ подарки, — отвѣчалъ царевичъ, — но взамѣнъ ихъ, любезная сестра, чьей красотой гордится нашъ городъ, возьми вотъ это!

И онъ снялъ съ шеи изумрудное ожерелье и обвилъ зеленою цѣпью ея смуглый станъ; глаза ихъ встрѣтились и пламя любви вспыхнуло въ ихъ сердцахъ.

Когда, спустя много лѣтъ, спросили Саддартху, почему при первомъ-же взглядѣ на эту дѣвушку изъ рода Сакьевъ, такъ загорѣлось сердце его, онъ отвѣчалъ:

— Мы не были такъ чужды другъ другу, какъ это казалось и намъ самимъ и всѣмъ постороннимъ. Въ давнопрошедшіе вѣка, сынъ одного охотника игралъ съ лѣсными дѣвами у верховьевъ рѣки; онъ бѣгалъ взапуски среди елей, словно зайцы на вечерней зарѣ, а онъ былъ у нихъ судьей, — одной изъ нихъ онъ давалъ вѣнокъ изъ астръ, другой — изъ длинныхъ перьевъ фазана, третьей — изъ еловыхъ шишекъ. Но та, которая приближалась послѣднею, казалась ему первою. Ей подарилъ юноша ягненка ручной козули и свою любовь. Много счастливыхъ дней прожили они въ лѣсу, въ лѣсу-же пришла къ нимъ и смерть и даже она не разлучила ихъ. Знайте, какъ послѣ бездождья прорастаетъ сѣмя, много лѣтъ лежавшее скрытымъ въ землѣ, такъ добро и зло, горе и радость, ненависть и любовь, всѣ давно прошедшія дѣла возрождаются вновь, принося свѣтлые или темные листья, сладкіе или горькіе плоды. Сынъ охотника — то былъ я, дѣва лѣсовъ — она. Колесо рожденія и смерти свершило свой оборотъ и то, что было когда-то, должно снова повториться!

По обычаю Сакьевъ, юноша, сватаясь за красивую, достойную любви дѣвушку изъ благороднаго дома, долженъ былъ прежде всего вступить въ состязаніе со всѣми ея прочими женихами. Отъ этого обычая не могли отступать сами цари.

Царевичъ Сиддартха побѣдилъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ стрѣльбѣ изъ лука, въ состязаніи мечами, въ ристалищѣ на коняхъ; одинъ только онъ могъ укротить бѣшенаго коня, котораго держали на трехъ цѣпяхъ и на котораго до сихъ поръ никто не садился.

Тогда отецъ красавицы Ясодхары сказалъ царевичу:

— Въ глубинѣ сердца мы всегда считали тебя достойнѣйшимъ, потому что ты для насъ былъ всѣхъ милѣе. Какимъ-то волшебствомъ ты среди розъ твоихъ садовъ, среди твоихъ мечтаній приобрѣлъ ловкость воина въ большей степени, чѣмъ другіе на войнѣ, на охотѣ, въ ручныхъ работахъ. Бери-же, прекрасный царевичъ, сокровище, которое ты приобрѣлъ, какъ награду!

По слову отца дѣвушка встала съ своего мѣста, взяла вѣнокъ изъ цвѣтовъ мюргы, опустила черно-золотое покрывало на лобъ и, гордо пройдя мимо всѣхъ юношей, приблизилась къ Сиддартхѣ, краса котораго, какъ будто, приобрѣла теперь новый блескъ отъ близости чернаго коня, покорно склонявшаго гордую шею подъ его рукою. Она смиренно поклонилась царевичу и открыла передъ нимъ лице свое, сіявшее радостною любовью; на шею его она надѣла свой душистый вѣнокъ, на грудь его она склонила свою прелестную голову и, опустясь къ ногамъ его, произнесла съ горделивою радостью:

— Возьми меня царевичъ, я твоя!

И весь народъ ликовалъ, когда они пошли вмѣстѣ, рука объ руку съ сердцами, бьющимися взаимною любовью. Черно-золотое покрывало ея было вновь опущено на лицо.

Значительное время миновало съ тѣхъ поръ, и когда Сиддартху спрашивали обо всемъ, и между прочимъ почему у нея было это черно-золотое покрывало и почему пла она такою гордою поступью, то почитаемый всѣми, онъ отвѣчалъ:

Мнѣ это было неизвѣстнымъ, хотя казалось на половину извѣстнымъ: колесо рожденія и смерти обращается и вмѣстѣ съ тѣмъ возвращаются давно прошедшія событія и мысли, возрождаются давно погребенныя жизни. Я вспоминаю теперь, что міриады лѣтъ тому назадъ, я, въ видѣ тигра, рыскалъ по лѣсамъ Гималайскихъ горъ вмѣстѣ

съ подобными мнѣ полосатыми звѣрями. Я прятался въ травѣ и блестящими глазами слѣдилъ за стадами, которыя паслись около моего убѣжища и приближались ко мнѣ, а ночью, при звѣздахъ, я рыскалъ за добычей дикій, ненасытный, вынюхивая слѣды людей и звѣрей. Среди животныхъ, съ которыми я сходилъ въ то время, я встрѣтилъ гдѣ-то въ глубокомъ болотѣ или лѣсномъ тростникѣ тигрицу, самую красивую изъ всѣхъ самокъ, изъ-за которыхъ бьются самцы. У нея была черная шкура съ золотыми полосами, какъ то покрывало, которое Ясодхара надѣла на меня. У насъ въ лѣсу велись жестоко битвы зубами и когтями, а гордая тигрица лежала и смотрѣла, какъ мы терзали другъ друга изъ-за обладанія ею. И я помню, какъ, наконецъ, она, мурлыча, прошла мимо царей лѣса, побѣжденных мною, ласково облизала мои вздымавшіяся отъ усталости бедра и гордо послѣдовала за мною въ чащу. Колесо рожденія и смерти вѣчно обращается сверху внизъ, снизу вверхъ...

Сиддартха и Ясодхара поселились въ великолѣпномъ дворцѣ, равнаго которому не было на землѣ. Среди обширныхъ парковъ дворца возвышался зеленый холмъ, подножіе котораго омывалъ потокъ Рохини, бѣгущій со склоновъ Гималаевъ и несущій свою дань въ воды Ганга. На югѣ рощи тамариндовъ и гряды густо разросшихся небесно-голубыхъ цвѣтовъ отдѣляли эту мѣстность отъ всего остального міра, такъ что городской шумъ долеталъ туда, какъ легкое жужжаніе пчелъ въ кустахъ. На сѣверѣ тянулись дѣвственные уступы могучихъ Гималаевъ: они большими террасами возвышались въ поднебесье, неприступные, безконечные, волшебные; ихъ обширные плоскогорья, ихъ гребни и скалы, утесы, зеленые склоны, снѣжныя вершины, ущелья и пропасти, вели восходящую мысль все выше и выше, пока она, какъ будто, достигала неба и молча бесѣдовала съ богами. Ниже области снѣговъ тянулись темные лѣса, закутанные пеленою облаковъ, прорѣзанные бѣшеными водопадами, еще ниже зеленѣли рощи палисандровыхъ и хвойныхъ деревьевъ, гдѣ эхо повторяло крикъ фазановъ, ревъ пантеръ, топотъ дикихъ барановъ и крики орловъ, кружащихся въ воздухѣ. Еще ниже разстилалась цвѣтущая равнина, какъ роскошный молитвенный коверъ передъ этимъ божественнымъ алтаремъ. Прямо противъ этой панорамы строители воздвигли на вершинѣ холма роскошный дворецъ; съ каждой стороны его возвышались башни, кругомъ шла колоннада, а на столбахъ его были высѣчены сказанія древнихъ временъ.

Второй эпизодъ является поворотнымъ пунктомъ поэмы. Царевичъ достигъ того, что люди называютъ высшимъ счастьемъ. Далѣе идетъ великолѣпная поэма любви среди роскошныхъ дворцовъ и волшебныхъ садовъ. Но въ тоже время яснѣе и яснѣе выступаетъ основной мотивъ поэмы—печаль при мысли о смерти, печаль при видѣ вѣчнаго страданія живыхъ существъ. У Сиддартхи не было другого гора, «кромѣ печали быть человѣкомъ». И вотъ онъ оставилъ и молодую жену, и свое царство, и въ тихую индійскую ночь ушелъ розыскивать тайну. Необычайно трогательна эта сцена прощанія съ спящею женою; она принадлежитъ къ одному изъ лучшихъ мѣстъ всей поэмы. Но еще выше, еще гуманнѣе та сцена, когда послѣ долгихъ лѣтъ скитанія, царевичъ возвращается въ свое царство и встрѣчается вновь съ своей женою.

Весь центръ поэмы—та сцена, когда Сиддартха чуть не умеръ съ голода, отъ котораго спасла его скромная женщина, напоившая его молокомъ. Это соприкосновеніе философской мысли, дошедшей до высшихъ степеней сомнѣнія, и прозы обыденной, но радостной и мирной жизни, благодаря чему спало покрывало противорѣчій,— составляетъ удивительную поэтическую концепцію, созданную индусскими легендами.

Еще разъ вѣрованіе о метаспиритѣ повторяется въ исполненной чудной поэзіи легендѣ о молодомъ купцѣ Рама, жившемъ на южномъ берегу Индіи, и его женѣ Лукшми, ради спасенія жизни которой Рама отдалъ всѣ свои драгоценности, заплативъ ими за небольшую порцію риса. Далѣе поэма принимаетъ уже отвлеченный философскій характеръ. На двухъ-трехъ страничкахъ ярко и рельефно излагается пантеистическое ученіе о вѣчной волѣ, непрерывно творящей жизнь, затѣмъ идетъ все окутанное какимъ-то полумракомъ ученіе о кармѣ, о непрерывномъ выдѣленіи итога пережитыхъ существованій, о законѣ любви. Конецъ поэмы есть вѣнецъ индусской философіи—ученіе о нирванѣ.

Чтобы дать понятіе о той глубокой человѣчности, которою проникнута эта удивительная индусская легенда мы приведемъ въ заключе-

ніе слова Сиддартхи, прозваннаго Татхагатою, о пути, ведущемъ къ совершенству: «Путь этотъ для всѣхъ открытъ, для всѣхъ легокъ и доступенъ; онъ ведетъ прямо къ миру и успокоенію. Многія тропинки ведутъ къ тѣмъ снѣжнымъ вершинамъ, вокругъ которыхъ вьются золотыя облака, путникъ можетъ достигъ этого новаго міра, ступая или по крутизнамъ, или по отлогимъ скатамъ. Крѣпкія ноги могутъ отважиться идти по крутой, изрытой, опасной дорогѣ горнаго хребта; слабыя должны постепенно подниматься по извилистому пути, часто останавливаясь для отдыха». В. О—въ.

Нѣчто о гипнотизмѣ, какъ источникѣ ложныхъ представленій о Сибири.

Гипнотизмъ одно изъ прекраснѣйшихъ открытій XIX столѣтія. Сколько явленій объясняется имъ, особенно въ русской жизни. Впрочемъ, эмпирически мы пользовались имъ очень давно—припомнимъ, какое громадное значеніе имѣетъ «внушеніе» въ нашей общественной жизни. Гипнотизмъ есть только легковѣріе, а кто-же не признаетъ пользы легковѣрія? Если мы легко вѣримъ, значитъ у насъ и на сердцѣ легко, а если на сердцѣ легко, значитъ... Что это значитъ? А вотъ что—

Если весело жить вы хотите,
Такъ заботы откиньте всѣ прочь!

И дѣйствительно легко живется! Стоитъ сказать, напримѣръ, ты братецъ слесарь. Недавно одного субъекта увѣрили: ты, братецъ, женатъ. Гипнотизируемый для виду отнѣкивался, хотя самъ уже внутренно почувствовалъ, что онъ женатъ, и теперь разсуждаетъ съ серьезнымъ видомъ о многосложности семейныхъ обязанностей. Да на комъ-же вы женаты, гдѣ ваша жена?—Ахъ это вопросъ второстепенный, важно сознаніе что я женатъ! отвѣчаетъ мнимобрачный.—«Вотъ расходъ предстоитъ, говорятъ, рублей въ сорокъ для улаженія семейныхъ дѣлъ; дайте добрый совѣтъ, нельзя-ли обойтись двумя красненькими», заботливо вопрошаетъ снова на яву мнимовидящій.—Нашихъ иркутскихъ любителей сильныхъ ощущеній до того загипнотизировалъ извѣстный судебный процессъ, что имъ на яву до сихъ поръ чудятся кровавыя сцены, а одна дама со слезами рассказывала, что она совершенно околдована.

Думали мы, что послѣ проектовъ желѣзной дороги черезъ Сибирь, послѣ того, какъ за Ураломъ начали носить чесу-чу, вѣтъ рыбные пироги съ квасомъ уже невозможно писать небывлицы про Сибирь.

Однако оказывается, что такое писаніе возможно еще и теперь, благодаря гипнозу, и не въ какихъ-нибудь Богомъ битыхъ, заборомъ давленныхъ газеткахъ, а въ серьезномъ органѣ, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Въ № 121 нынѣшняго года г. И. П. Бѣлоконскій, въ фельетонѣ, задаетъ вопросъ читателямъ газеты, знаютъ-ли они Абаканскую степь?—и увѣренный въ томъ, что никто объ Абаканской степи ничего не знаетъ, начинаетъ рассказывать о ней, какъ новгородецъ Гюрлата-Роговичъ или авторъ сказанія о дивныхъ людяхъ. Какъ извѣстно, московскій профессоръ Анучинъ написалъ цѣлую книгу, чтобы выловить реальный смыслъ изъ этого сказанія; по поводу фельетона г. Бѣлоконскаго какой толстой книги ни пиши—безъ гипноза не объяснишь себѣ, какимъ образомъ человѣкъ, бывшій въ Сибири, жившій нѣсколько лѣтъ въ Манусинскомъ округѣ, способенъ былъ позабыть его настолько, что рѣшился съ открытымъ забраломъ писать о немъ нескладицу. «И что это за степь! Широкая, привольная она тянется верстъ на 100 въ длину и столько-же въ ширину ровною, гладкою скатертью, безъ деревца и безъ кустика». Нѣсколько строкъ спустя онъ говоритъ, что если-бы не громадные камни, торчащіе вокругъ многочисленныхъ могилъ древнѣйшихъ аборигеновъ, надъ которыми чуть не всѣ ученые ломаютъ головы (очень и очень немногіе, г. Бѣлоконскій!), да не табуны лошадей—взору рѣшительно не на чемъ было-бы остановиться».

Что это описываетъ нашъ авторъ—Барабу, киргизскую степь или прерію Америки? Во всякомъ случаѣ, что угодно, но только не Абаканскую степь. Размѣры ея онъ почему-то укоротилъ вдвое, должно быть для того, чтобы картина безграничной степи вышла по возможности невѣроятной. Сто верстъ въ длину, столько-же въ ширину, по краямъ степи, какъ извѣстно, съ давнихъ поръ идутъ высокіе Саяны, Кузнецкій Алатау и все-таки кромѣ стадъ лошадей, да каменныхъ плитъ глаза остановить не на чѣмъ? Снѣжныя вершины

Саянъ видны въ Абаканской степи далеко не отовсюду и именно потому, что она нисколько не похожа на ту степь, которую живо рисуетъ фельетонистъ. Это степь крайне неровная, вся она прорѣзана складками хребтовъ, правда не высокихъ, но на близкомъ разстояніи закрывающихъ собой сѣжные хребты. Общій типъ Абаканской степи,—это долина между двухъ горныхъ складокъ, расширяющихся по мѣрѣ удаленія отъ высокихъ горныхъ хребтовъ. Уроженцу Россіи какъ-то кажется страннымъ, когда такую неровную холмистую мѣстность ему сибирякъ рекомендуетъ, какъ степь. Картины миража, которыя описываетъ г. Бѣлоконскій, я оспаривать не буду—мало-ли какіе миражи могутъ ему почудиться въ степи, когда ему за письменнымъ столомъ знакомая мѣстность представляется совершенно на выворотъ дѣйствительности. Оказывается, изъ міра пернатыхъ одни дрофы обитаютъ въ Абаканской степи. Гдѣ-же это и понинѣ, какъ не на прѣсныхъ озерахъ (которыхъ по Бѣлоконскому въ степи нѣтъ) настрѣливаютъ цѣлыя телѣги дикихъ утокъ и гусей. Дрофа въ степи птица довольно рѣдкая, сезонная. Гораздо чаще встрѣчается тамъ красная степная утка, турпанъ, и она своимъ негармоничнымъ крикомъ оживляетъ степь. Г. Бѣлоконскій рисуетъ намъ какую-то безводную Сахару, тогда какъ достаточно-бы взглянуть на карту, чтобъ увидѣть многочисленныя рѣки, впадающія въ «изумрудный Абаканъ» и беспредѣльный Енисей, текуція по степи. Степь суха, она нуждается въ орошеніи, но воды для проведенія канавъ въ ней достаточно, и путникъ, если только онъ не заядлый фантазеръ, не погибнетъ съ пересохшей гортанью отъ жажды среди степи. Всякаго господина Бѣлоконскаго провезетъ ящикъ по степи изъ конца въ конецъ и ему не придется даже брать съ собой запаса воды; утромъ, въ полдень, вечеромъ онъ будетъ кушать чай изъ прѣсной, проточной или озерной воды. Образчикъ, кстати,—до чего доходитъ забывчивость человѣка, которому «не разъ приходилось ѣздить по Абаканской степи»—онъ увѣряетъ, что на ней вовсе нѣтъ дорогъ, а одни тропинки. Да полноте вы, опомнитесь, на чемъ-же возили васъ по степи, на выюкахъ что-ли? Вѣрнѣе, что вы путешествовали по степи на фантастическомъ пегасѣ, который теперь, вмѣсто тихаго пристанища, примчитъ васъ въ домъ покаянія.

Немного мѣстъ въ Сибири, гдѣ-бы были такія превосходныя дороги, какъ въ Абаканской степи. Сухія, гладкія, крутыхъ подъемовъ очень мало. Не говоря уже о хорошемъ экипажѣ, въ татарской телѣженкѣ можно ѣхать по ней безъ нужды и горя. Кажется со времени проложенія ихъ ни одному исправнику, кромѣ г. Знаменскаго, не приходило въ голову исправлять степныя абаканскія дороги. И самъ, впрочемъ, г. Знаменскій скоро убѣдился, что исправлять самое положно дороги, проложенное по твердому грунту—дѣло излишнее. Не трудно также рѣшить и вопросъ, такъ затрудняющій г. Бѣлоконскаго, почему русскіе величаютъ *качинцевъ*, *сойайцевъ*, *бельтыръ*, *койбаловъ*, *кызыльцевъ* (кызыльцевъ нѣтъ совершенно ни на Абаканѣ, ни въ Минусинскомъ округѣ) и другихъ (этихъ и другихъ—нѣтъ никакихъ на Абаканѣ) *татарами*. Просто потому, что всѣ они говорятъ нарѣчіями татарскаго языка. Про койбаловъ извѣстно, что они народъ самоѣдскаго корня, но языкъ свой забыли давно и теперь забываютъ и татарскій, а говорятъ по-русски. Г. Бѣлоконскій слышалъ что-то о вымираніи сибирскихъ инородцевъ и, по обыкновенію своему, сфантазировавъ, нарисовалъ картину вымиранія абаканскихъ инородцевъ. Нельзя, однако-жъ, подобно сорокѣ попа Якова, твердить одно и то же про всякаго: абаканско-енисейскіе инородцы въ этомъ отношеніи представляютъ довольно утѣшительный фактъ. Стойкіе и смышленные, они не только не вымираютъ, но размножаются. Неужели г. Бѣлоконскій не слышалъ объ «осѣдлыхъ крестьянахъ инородцахъ»? Два поколѣнія тому назадъ это были номады, а теперь они настолько обрусѣли, такъ привыкли къ русскому языку, что только по рѣзко выраженному типу можно догадаться, что передъ вами не русакъ, а татаринъ. Если-бъ всѣ инородцы Сибири вымирали такъ, какъ абаканскіе,—можно-бы перекреститься обѣими руками. Вопросъ о вымираніи инородцевъ сошелъ-бы со сцены самъ собой. Кто это повѣритъ, что инородецъ скотоводъ питается по преимуществу конскимъ мясомъ? Гдѣ это видано? Ъсть конину кочевникъ только тогда, когда лошадь падетъ, когда устраиваетъ пиръ горой для своихъ друзей или когда себѣ сломаетъ ногу жеребенкомъ. Великій, кромѣ фантазера, пойметъ, что имѣя барановъ, гораздо выгоднѣе, дешевлѣ и удобнѣе съѣсть ихъ пять штукъ, чѣмъ заколоть одну лошадь. Вообще-же кочевникъ питается главнымъ образомъ

молочными продуктами. Абаканскій татаринъ ѣсть мясо вообще не больше его сосѣда—сибирскаго крестьянина.

Должно быть въ 1886 году, въ абаканской управѣ, куда г. Бѣлоконскій ѣздилъ съ спеціальной, научной цѣлью—изучить «какъ привилось христіанство къ инородцамъ за незначительное сравнительно время» (Аскызская миссіонерская церковь существуетъ если не ошибаемся сотню лѣтъ); должно быть тогда ему, въ жаркій день кто-нибудь изъ знакомыхъ приподнесъ стаканчикъ «бѣлоосѣннаго, шипучаго кумыса», и вотъ въ его головѣ возникла цѣлая фантазія: татаринъ безъ него жить не можетъ, онъ считаетъ его исцѣлителемъ человѣческихъ страданій и т. д. Этотъ бѣлоосѣнный нектаръ готовится много, много мѣстахъ въ трехъ въ степи для прѣзжающихъ туда на лѣто русскихъ горожанъ, готовится ссыльными киргизами. Человѣка три-четыре татаръ выучились у нихъ дѣлать кумысъ для господъ; вообще же *абаканскіе инородцы кобылы никогда не доятъ, о кумысъ понятія не имѣютъ*. Описание татарскаго кладбища у нашего фельетониста довольно вѣрное, противъ ожиданія. Виѣшняя сторона горной жертвы на самохвалѣ—тагъ-тай рассказано также безъ грубыхъ ошибокъ; что-же касается до разсужденій о шаманствѣ и вѣрованіяхъ татаръ, о юридическихъ обычаяхъ, то только ужъ при очень гипнотическомъ внушеніи, можно браться съ такимъ легкимъ багажемъ и сердцемъ за трактованіе внутреннихъ сторонъ жизни народа. Ясно какъ день, что нашъ авторъ и съ внѣшнимъ-то бытомъ инородцевъ познакомился «изъ окна кареты наблюдая», какъ графъ Гаранскій,—нельзя и требовать, чтобы вопросы вѣрованій, взглядовъ народа на шамана и т. д. были изъяснены имъ сколько-нибудь обстоятельно.

Лѣтъ 50 тому назадъ одинъ серьезный путешественникъ по Сибири радовался, что въ нее не проникли еще «туристы» и зло подсмѣивался надъ разными творцами *impressions* и *souvenirs des voyages*.

Мы не послѣдуемъ за строгимъ ученымъ въ его нападкахъ. Для большой публики легкіе, поверхностныя очерки необходимы. Русь велика, не всѣмъ-же читать толстыя и скучныя книги. Живой и бойкій разсказъ о далекой окраинѣ полезенъ и занимателенъ, глубины отъ него не требуется, нельзя строго относиться къ ошибкамъ и промахамъ туриста; неудобно только, когда добрый молодецъ подъ вліяніемъ гипноза рассказываетъ вамъ «о нѣкоторомъ царствѣ, нѣкоторомъ государствѣ, и въ тоже время говоритъ, что все это существуетъ на самомъ дѣлѣ и все это печатается въ серьезной газетѣ, печатается про Сибирь, про которую и безъ того уже много небылицъ рассказывается—невольнo является потребность заявить, что говорятъ не про глухо-нѣмого и не про мертваго.

Въ качествѣ неисправимаго резонера я не могу остановиться на одномъ такомъ заявленіи. Миѣ хочется объяснить явленіе подобное фельетону г. Бѣлоконскаго. Въ самомъ дѣлѣ, какъ объяснить себѣ, что человѣкъ, знакомый съ краемъ и по книгамъ и по личному наблюденію сообщаетъ о немъ столь не вѣрныя свѣдѣнія, рисуетъ картины, фантастичность которыхъ очевидна до нельзя?—Одно возможное объясненіе—гипнотизмъ; человѣкъ написалъ подъ вліяніемъ внушенія и ему казалось, что онъ пишетъ то, что видѣлъ въ дѣйствительности.

Неисправимый резонеръ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Записки «Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». По этнографіи. Т. I вып. 2. Оказанія Бурятъ, записанныя разными собирателями—издано на средства Хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева. Т. I вып. 3.—Верхоанскій сборникъ—якутскія сказки, пѣсни, загадки и пословицы, а также русскія сказки и пѣсни, записанныя въ Верхоянскомъ округѣ И. А. Худяковымъ, издано на средства И. М. Сибирякова; обѣ книги выпущены подъ редакціей правителя дѣлъ, напечатаны въ Иркутскѣ, въ типографіи К. I. Витковской.

Давно уже въ нашемъ отдѣлѣ не было такого обилія работъ по этнографіи. Въ самомъ дѣлѣ—два выпуска матеріаловъ по этнографіи бурятъ съ примѣчаніями составляютъ 300 страницъ, верхоянскій сборникъ 309 страницъ формата средней октавы, итого 600 страницъ матеріаловъ по этнографіи двухъ крупныхъ племенъ Восточной Сибири—это вкладъ, котораго не постиглось-бы и крупное столичное ученое общество, обладающее большими запасами научныхъ силъ при многочисленномъ личномъ составѣ участниковъ. Пріятное впечатлѣніе производитъ также, что средства на изданіе бурятскихъ

сборниковъ даны представителями самой бурятской интеллигенціи, гг. Старцевымъ и Гомбоевымъ. Это доказываетъ намъ еще разъ, если только это уже нужно доказывать, что наши соотечественники монгольскаго племени умѣютъ цѣнить европейскую науку и относятся не съ недоумѣніемъ, но съ сочувствіемъ къ научнымъ изслѣдованіямъ. Перелистывая сборники, мы находимъ, что собиратели матеріаловъ по большей части природные буряты—Хангаловъ, Баторовъ, Пирожковъ, Лумбуновъ. Не осталось безучастнымъ въ дѣлѣ изученія бурятъ и наше мѣстное духовенство: миссіонеръ о. Н. И. Затопляевъ доставилъ нѣсколько прекрасно записанныхъ сказаній, нашъ иркутскій монголистъ о. И. А. Подгорбунскій снабдилъ нѣкоторыя сказанія своими примѣчаніями.

Въ краткой библиографической замѣткѣ нельзя исчерпать содержанія этихъ сборниковъ и вопросовъ, затронутыхъ примѣчаніями. Большая часть послѣднихъ посвящена анализу мотивовъ сказаній и сравненіямъ съ аналогичными мотивами у другихъ національностей; но собранный матеріалъ даетъ не мало фактовъ и для изученія другихъ сторонъ жизни, отчасти сохранившихся до-нынѣ въ народѣ, отчасти отошедшихъ въ область преданій: на стр. 65 вып. 1-го мы находимъ указаніе на обрядъ заключенія договора, во второмъ выпускѣ мы видимъ, что въ старину, при взятіи имущества за долги, предварительно тушили огонь въ юртѣ. Тамъ-же находимъ мы превосходно составленныя записи названій племенъ забайкальскихъ бурятъ, «костей» бывшаго Аларскаго вѣдомства, списки поколѣній селенгинскихъ бурятъ, въ первый разъ записанныя съ такою обстоятельностью. Можно пожалѣть только о томъ, что очень многія изъ призываній въ легендахъ и пѣсни приведены безъ перевода, на бурятскомъ языкѣ.

Верхотуринскій сборникъ, равный по объему двумъ бурятскимъ сборникамъ, трудъ одного человѣка, покойнаго этнографа И. Худякова. Тщательность записи, подборъ разнообразнаго матеріала, любопытныя варианты—все указываетъ, что здѣсь работалъ мастеръ своего дѣла. По поводу этой книги приходится повторить старинную поговорку—*habeant sua fata libelli*,—болѣе 15 лѣтъ тому назадъ составленъ былъ онъ и съ тѣхъ поръ валялся гдѣ-то. Путемъ разспросовъ и розысковъ удалось открыть этотъ манускриптъ и вотъ теперь является онъ на судъ науки. Послѣ собранныхъ Миддендорфомъ и записанныхъ въ подлинникѣ якутскихъ сказаній, послужившихъ матеріаломъ для составленія якутской грамматики Беглингу, это единственный сборникъ по изученію народныхъ якутскихъ сказаній. Наши этнографы-тюркинисты какъ-то обѣгаютъ якуть. Ихъ оставилъ въ сторонѣ академикъ Радловъ, не заглянулъ къ нимъ и Н. Ф. Катановъ, а напрасно! Кажется вѣтъ на свѣтѣ другого тюркскаго племени, которое было-бы закинуто такъ далеко на сѣверъ, которое жило-бы такъ долго на отшибѣ, въ всякаго общенія со своими единоплеменниками.

Вѣроятно сборники эти будутъ оценены по достоинству нашими специалистами, но мы ихъ рекомендуемъ и не специалистамъ этнографамъ, а вообще лицамъ, имѣющимъ сношенія съ инородцами по роду своихъ занятій. Нигдѣ такъ полно не выражается складъ народнаго міросозерцанія, его понятія, какъ въ его собственныхъ сказаніяхъ и повѣрьяхъ.

Не умаляя нисколько важности изученія страны въ какомъ-бы то ни было отношеніи, мы не можемъ здѣсь не напомнить, что этнографія—самый жгучій и настоятельный вопросъ современной русской науки. Нѣкоторыя племена уже вымерли, другія вымираютъ, третьи подвергаются быстрому обрусенію и чѣмъ дальше, тѣмъ быстрее. Черезъ 10 или 15 лѣтъ многое совершенно исчезнетъ изъ памяти народовъ, многое радикально измѣнится. Нужно спѣшить, чтобы спасти достояніе русской науки.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Практика взаимнаго земснаго страхованія въ Казанской губерніи наглядно показала, къ какимъ неожиданнымъ результатамъ могутъ привести учрежденія, прекрасныя по своей идеѣ, разъ не вводятся строгая контрольность и зоркое наблюденіе. Оцѣнки строеній во многихъ мѣстностяхъ оказывались значительно выше дѣйствительной ихъ стоимости, что обусловило значительное увеличеніе числа пожарныхъ случаевъ за послѣдніе годы и появленіе мѣстностей, особенно часто горящихъ. Только по 6-ти волостямъ послѣ повѣрки оцѣнки, послѣдняя была понижена на 269,088 руб. Для нѣкоторыхъ строеній пришлось понизить оцѣнку почти въ 4 раза (съ 207 руб. до 54), а для иныхъ даже въ десять разъ (съ 210 р. до 21 р., съ 90 р. до 9 р., съ 105 р. до 15 р. и т. д.). Подобныя пониженія произведены страховыми агентами, учрежденными по постановленію XXIV очереднаго земскаго собранія.

— Въ одномъ изъ засѣданій кустарнаго отдѣла общества для

содѣйствія русской промышленности и торговли Н. А. Крыловъ, по сообщенію «Ремесл. газ.», сдѣлалъ любопытный докладъ по важному вопросу относительно «законовъ о кустаряхъ». Авторъ представилъ въ началѣ доклада историческій очеркъ вопроса за періодъ свыше 200 лѣтъ. До насажденія фабрикъ въ Россіи, въ нужды населенія удовлетворялись домашними издѣліями сельъ и городовъ. Писцовыя книги 1621 года не богаты списками издѣлій, производившихся на Руси. Съ Петра I-го хотя и усилилось сельское производство, но началъ съ того-же времени ростъ и его конкурентъ—фабричное производство. Указомъ 1785 года, изданнымъ императрицею Екатериной II-й, была оказана поддержка кустарному производству; въ указѣ говорилось, что «въ роды промышленности, свойственныя крестьянскому быту, свободны отъ всякаго сбора и платежа, безъ всякаго ограниченія или стѣсненія и этими произведеніями крестьяне могутъ торговать, какъ въ своихъ городахъ, такъ и повсемѣстно». Съ изданіемъ указа 1799 года положенъ былъ предѣлъ процвѣтанію кустарей и начались ихъ испытанія. Съ этимъ указомъ былъ обнародованъ уставъ цеховъ и сводъ постановленій ремесленныхъ, а также вышли обширныя регламентаціи цеховаго устройства. Города и фабрики ограждали себя отъ конкуренціи кустарей, которыхъ изгоняли съ городскихъ базаровъ. Все производство ремеселъ въ селеніяхъ стало зависть отъ личныхъ усмотрѣній думъ и чиновниковъ и отъ вліятельныхъ купцовъ города. Неблагопріятны были для кустарной промышленности и послѣдующія узаконенія. Основываясь на положеніи о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (1865 года), гдѣ перечислено было какъ, гдѣ и чѣмъ дозволено торговать, всегда можно было всякаго крестьянина подвести подъ штрафъ и взятіе свидѣтельства; невозможно обнять 12-ю пунктами «положенія» всю крестьянскую торгово-промышленную дѣятельность. Послѣдующіе циркуляры оставляли положеніе 1865 года въ силѣ. По мнѣнію докладчика, необходимо пересмотрѣть все положеніе и всѣ законы о кустарномъ производствѣ, такъ какъ и самое основное понятіе о кустарной работѣ, какъ о «ручной» не отвѣчаетъ дѣйствительности (не рѣдко у кустаря можно встрѣтить машину и т. д.). Рядомъ съ пересмотромъ «положенія» слѣдуетъ всѣ нарушенія кустарями законовъ о производствѣ и торговлѣ подчинить общему суду, а не вѣдались-бы онѣ административнымъ порядкомъ; слѣдовало-бы также, по мнѣнію референта, при департаментѣ мануфактуръ и торговли учредить комиссію для изысканія мѣръ къ поднятію кустарной промышленности.

— Столичные газеты сообщаютъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени въ министерствѣ государственныхъ имуществъ будетъ окончательно рѣшенъ вопросъ о полной реформѣ казенныхъ горныхъ заводовъ. Въ принципѣ, окончательно рѣшено избавить казну отъ матеріальной поддержки такихъ заводовъ, которые въ настоящее время утратили всякое значеніе, и затѣмъ создать такую организацію необходимыхъ и полезныхъ заводовъ, при которой послѣдніе могли-бы успешно развиваться и достигнуть такого состоянія, въ какомъ находятся лучшіе частныя и заграничныя заводы.

— Министръ финансовъ внесъ въ комитетъ министровъ проектъ устава акціонернаго горнопромышленнаго банка, учреждаемаго группою мѣстныхъ и бельгійскихъ капиталистовъ. Правленіе банка будетъ находиться въ Петербургѣ. Основной капиталъ банка опредѣленъ въ 15,000,000 франковъ, собранныхъ посредствомъ выпуска соответствующаго числа акцій, нарицательной стоимостью по 500 франк. металлическихъ каждая.

— Одесскія газеты сообщаютъ, что горное промышленное общество на югѣ Россіи открываетъ склады угля своихъ (Рутченковскихъ) копей въ городахъ Севастополь, Керчи, Феодосіи и Ялтѣ, помимо существующихъ въ городѣ Одессѣ, Мариуполѣ и Бердянскѣ съ цѣлью правильнаго снабженія этимъ углемъ судовъ нашего военнаго флота. Съ обществомъ вошли въ соглашеніе на поставку угля: одесскій газовый заводъ, добровольный флотъ, а также по прежнимъ договорамъ—русское общество пароходства и торговли, пароходство російскаго общества, черноморско-дунайское, Баптаманскаго, Вебетера и другіе въ теченіе всего навигаціоннаго періода.

— Министерство финансовъ на-дняхъ утвердило уставъ новаго акціонернаго общества подъ названіемъ «Городское и сельское общество страхованія отъ огня, смерти и несчастныхъ случаевъ». Основной капиталъ общества опредѣленъ въ 5,000,000 р., раздѣленныхъ на 10,000 акцій по 500 р. каждая. Въ числѣ учредителей общества находятся крупныя капиталисты и видные банковые дѣятели.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 1-го іюня. Сегодня приглашены были для осмотра международной тюремной выставки представители печати. Выставка подробно объяснена главнымъ комиссаромъ Коморскимъ; выставка раздѣлена на три группы: издѣлія арестантовъ общаго заключенія, издѣлія малолѣтнихъ преступниковъ исправительнаго отдѣленія и издѣлія одиночныхъ арестантовъ; всѣхъ номеровъ болѣе десяти тысячъ. Пруссія выставила кожаные, матовыя издѣлія, деревянные башмаки, сигары и образцы рѣзныхъ издѣлій; Виртембергъ—ткани и модель хмѣлевой плантаціи въ ротембургской тюрьмѣ; Австрія—рѣзбу по дереву; Венгрія—издѣлія изъ желѣза работы малолѣтнихъ преступниковъ; Бельгія—деревянные издѣлія, матовыя издѣлія и образцы кандаловъ; Франція—до 160 видовъ разныхъ издѣлій; Греція—образецъ подвижной тюрьмы; Данія—издѣлія хозяйственный; Норвегія—деревянные плетеные издѣлія; Швеція—столярныя; Швейцарія—дѣтское бѣлье; Японія—деревянные и шелковыя издѣлія; русскій отдѣлъ дѣлится на десять разрядовъ: придильно-ткацкій, веревочно-канатный, плетеніе изъ соломы, мочальный, столярный, токарный, механической, картонажный, женскихъ рукодѣлій, тюремно-строительный, сибирскій и сахалинскій; въ сибирскомъ имѣются модели тюремъ, парходовъ, на которыхъ перевозятся арестанты, пирамиды золотая и серебряная съ надписями о количествѣ добытаго золота и серебра, затѣмъ выставлена модель рудниковъ, въ которыхъ работаютъ каторжники; въ модели имѣются и манекены работающихъ каторжниковъ; на сахалинскомъ отдѣлѣ находится этнографическій отдѣлъ, флора и фауна Сахалина.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2-го іюня. Розничная продажа номеровъ газеты «Виржевыя Вѣдомости» воспрещена.

ПЕТЕРБУРГЪ, 3-го іюня. Вчера члены тюремнаго конгресса представлялись президенту конгресса принцу Ольденбургскому и министру внутреннихъ дѣлъ. На будущей недѣлѣ въ Зимнемъ Дворцѣ будетъ для членовъ конгресса большой обѣдъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4-го іюня. Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ князь Дондуковъ-Корсаковъ, согласно прошенія, по разстроенному здоровью увольняется отъ должности, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта; главноначальствующимъ назначенъ помощникъ его генераль-адъютантъ Шереметьевъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4-го іюня. Вчера состоялось открытіе собраннаго здѣсь 4-го международнаго тюремнаго конгресса. Ихъ Величества удостоили это торжество своимъ присутствіемъ и осматривали тюремную выставку.—Вчера датское судно, прибывшее съ кадетами, ошачтвлено Высочайшимъ посѣщеніемъ.—Опубликованы новые желѣзнодорожные тарифы на перевозку сахара со станцій среднихъ и юго-западныхъ губерній въ Москву и изъ царства польскаго на станціи московско-брестской, варшавско-орлово-царицинскаго сообщенія и на станціи Витебскъ и Полоцкъ; тарифы вступаютъ въ силу 1-го августа.—«Новое Время» указываетъ на тяжелое, нуждающееся сильно въ помощи, положеніе погорѣльцевъ въ Верхне-Уральскомъ и Цевьянскомъ заводахъ; также безвыходно, по сообщенію газеты, положеніе застрявшихъ въ Тюмени двухъ сотъ семействъ переселенцевъ, оставшихся безъ средствъ на дальнѣйшій путь, между послѣдними много больныхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5-го іюня. Опубликованъ Высочайшій указъ, согласно которому признано за благо сохранить за Севастополемъ значеніе исключительно военнаго порта; преподать министру финансовъ особыя указанія относительно облегченія севавтопольскаго городского управленія по расчетамъ за выданныя ему ссуды изъ казны, Всемилостивѣйше повелѣно: для увѣковѣченія въ памяти грядущихъ поколѣній участія жителей Севастополя въ геройской его защитѣ освободить на всегда Севастополь отъ взимаемаго въ государственнѣй доходъ налога съ недвижимыхъ имуществъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 6-го іюня. «Гражданинъ» сообщаетъ, что изъ Дамаска ѣдетъ въ Петербургъ арабская депутація съ княземъ Шейхъ-Насрѣ во главѣ и нѣсколькими дорогими конями для подарковъ.—«Петербургскія Вѣдомости»: разрѣшено устройство ежегодной ярмарки въ Асхабадѣ за мѣсяць до начала Бакинскій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7-го іюня. Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ воспретить розничную продажу газеты «Гражданинъ» на двѣ недѣли.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. Манифестація лондонскихъ рабочихъ 22-го апрѣля (4 мая) произвела очень сильное впечатлѣніе. Всѣ газеты усердно посвящаютъ ей свои столбцы. Даже буржуазная «Times» говоритъ по ея поводу: «Съ точки зрѣнія численности это было колоссальное явленіе, и хотя возможно сомнѣваться въ его значеніи, нельзя отрицать, что оно очень наглядно показало настроеніе лондонскихъ рабочихъ, какъ класса. Мнѣнія о числѣ манифестантовъ очень расходятся, колеблясь между миллиономъ, — невѣроятной цифрой, показанной однимъ изъ вождей, — и гораздо

меньшимъ числомъ; но никто изъ бывшихъ вчера послѣ полудня въ восточной части Лондона не станетъ отрицать, что народъ, стремившійся въ Паркъ, составлялъ огромную толпу, и многіе будутъ склонны согласиться съ Бёрнесомъ въ томъ, что эта демонстрація была величайшей демонстраціей нашего времени». Руководили движеніемъ 3 комитета: центральный (Михаиль Дэвиттъ, Джонъ Бёрнесъ, Вилліамъ Торнъ и др.), членовъ социаль-демократической федераціи и секціи совѣта промышленности. Наибольшимъ вниманіемъ пользовался Бёрнесъ.

ФРАНЦІЯ. Коммиссія, которой поручено разсмотрѣніе предложеній, касающихся регламентаціи труда, выслушала заявленія Кюзере, Лашиза и Тивриѣ относительно установленія рабочаго дня. Депутаты находятъ необходимымъ ограничить рабочее время взрослыхъ 8 часами въ сутки, а женщинъ и несовершеннолѣтнихъ двѣнадцатью—6. Другія предложенія тѣхъ-же лицъ касаются совершеннаго запрещенія ночной работы женщинъ и малолѣтнихъ, принятія 14-лѣтняго возраста, какъ минимальнаго для допущенія малолѣтнихъ къ фабричной работѣ и установленія наименьшаго предѣла заработной платы.

1-го іюля (н. ст.) въ Парижѣ, въ «Palais de l'industrie» опять открывается выставка («Société nationale des sciences et des arts industriels») подъ покровительствомъ правительства. Она продолжится четыре мѣсяца. Для русскаго отдѣла уже оставлено мѣсто, весьма ограниченное по размѣру. Преимуществомъ этой выставки, на которой будутъ раздаваться награды, является разрѣшеніе продавать выставленные производства. Для организаціи русскаго отдѣла уже образовался особый комитетъ.

ГЕРМАНІЯ. Правительство внесло въ рейхстагъ законопроекты объ усиленіи германской арміи 420 артиллерійскими орудіями и 5,000 пѣхоты. Законопроекты эти вызвали весьма серьезную оппозицію, такъ что при приѣмѣ президента и вице-президентовъ рейхстага, императоръ выразилъ неудовольствіе по поводу того, что часть печати неблагопріятно отзывалась о законопроектѣ относительно увеличенія арміи; законопроектъ, по его словамъ, требуется лишь безусловно необходимомъ, и онъ являясь продуктомъ продолжительныхъ совѣщаній высшихъ военныхъ авторитетовъ, происходившихъ при его личномъ участіи. Не смотря, однако, на это заявленіе, уже при самомъ открытіи рейхстага (2-го мая) вожди обѣихъ фракцій оппозиціи (Рихтеръ и Виндгоретъ) выступили весьма рѣшительно противъ законопроекта: Рихтеръ желаетъ сократить срокъ службы до двухъ лѣтъ, а Виндгоретъ предложилъ 28-членную парламентскую коммиссію, отъ которой зависѣло-бы ежегодно устанавливать численность мирнаго состава арміи. Въ то-же время и социаль-демократы, неудовлетворенные законопроектъ императора, внесли въ рейхстагъ свой законопроектъ. «Во всѣхъ предпріятіяхъ, которыя подчиняются новому закону, рабочіе старше 16 лѣтъ должны быть заняты не болѣе 10 часовъ въ сутки, по субботамъ и наканунѣ праздничныхъ дней не болѣе 8 часовъ. Съ 1-го января 1894 г. рабочій день полагается въ 9 часовъ, а съ 1-го января 1898 года—въ 8 часовъ. Въ производствахъ, гдѣ работы происходятъ въ темнотѣ или гдѣ онѣ не приостанавливаются и продолжаютъ непрерывно день и ночь, продолжительность рабочаго дня должна быть ограничена 8 часами теперь-же. При этомъ, время, которое тратится на спускъ въ шахты и подъемъ, входитъ въ счетъ. Ночная работа безусловно запрещается. Управленіе по рабочему вѣдомству, при согласіи рабочихъ камеръ, можетъ разрѣшать работу по ночамъ при желѣзнодорожномъ и почтовомъ передвиженіи и въ тѣхъ производствахъ, которыя по природѣ своей могутъ имѣть мѣсто только ночью. Для надзора и руководства правилами и контроля за работою въ производствахъ, учреждается особое обще-имперское управленіе по рабочему вѣдомству, въ Берлинѣ. Организація управленія опредѣляется особымъ закономъ. Этому учрежденію подчинены рабочіе начальники, которые назначаются, съ 1-го октября 1891 года, надъ провинціями съ населеніемъ въ 200,000 и 400,000 рабочихъ. Управленіе по рабочему вѣдомству состоитъ изъ совѣта и двухъ чиновниковъ по меньшей мѣрѣ. Оно рѣшаетъ всѣ подвѣдомственныя ему дѣла коллегіально. Обще-имперское управленіе избираетъ членовъ рабочаго совѣта изъ числа кандидатовъ, которые представляются ему рабочими камерами. Для защиты интересовъ работодателей и рабочихъ учреждаются рабочія камеры, которыя состоятъ изъ 24 или 36 избранныхъ. Законъ о рабочихъ камерахъ вступаетъ въ силу съ 1-го октября 1891 года. Съ своей стороны, рабочіе и мастера могутъ избрать особые комитеты, для: а) разрѣшенія вопросовъ о рабочемъ вознагражденіи, по соглашенію, и б) для организаціи библиотекъ, для подъема образовательнаго уровня рабочихъ, на правахъ самостоятельныхъ корпорацій».

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

АСХАБАДЪ, 2-го іюня. Будетъ издаваться новая областная официальная газета подъ названіемъ «Закаспійскій Край» съ обширнымъ неофициальнымъ отдѣломъ.

БЕРЛИНЪ. Государственный канцлеръ Каприви будетъ сопровождать императора Вильгельма въ его поѣздку въ Россію; свиданіе императора Вильгельма съ австрійскимъ императоромъ въ Лигницѣ тоже рѣшено уже два мѣсяца тому назадъ.

ВѢНА. Требования военныхъ ассигнованій, возрастающихъ съ каждымъ годомъ, встрѣчаютъ отпоръ въ общественномъ мнѣніи, особенно въ Венгріи.

ПАРИЖЪ. Правительство разрѣшило официально признать временное правительство Бразильской республики.

КАНЕЯ. Вслѣдствіе убійства христіанъ, учиненныхъ однимъ турецкимъ майоромъ, произошло въ Апокоронѣ кровопролитное столкновение; сельскіе жители вооружились, разбили войска и образовали изъ себя отрядъ инсургентовъ; эти извѣстія вызвали на островѣ сильное волненіе.

БЪЛГРАДЪ. Между Австро-Венгріей и Сербіей загорѣлась таможенная война. Австрійцы, подл предлогомъ существованія въ Сербіи чумы на скотѣ, воспретили ввозъ въ свои предѣлы сербскихъ свиней, составляющихъ одинъ изъ главныхъ предметовъ сербскаго отпуска; бѣлградскіе купцы обнародовали возваніе не покупать и не потреблять австрійскихъ фабрикатовъ; далѣе сербы предполагаютъ воспретить транзитъ австрійскихъ товаровъ по желѣзной дорогѣ въ Турцію и свои заграничные товары выписывать изъ Франціи и Англіи черезъ Солунъ; бѣлградскія газеты заявляютъ, что воспрещеніе ввоза сербскихъ свиней въ Австрію можетъ лишить Сербію возможности исполнять въ точности свои обязанности по вышнимъ займамъ.

ПЕШТЬ. Венгерская делегация высказала свое довѣріе къ иностранной политикѣ правительства, но ожидаютъ, что по отношенію къ Сербіи она обнаружитъ болѣе рѣшительный образъ дѣйствій.

РИМЪ. Вчера вечеромъ наслѣдный принцъ возвратился изъ своей заграничной поѣздки.

БЕРЛИНЪ. Военная коммиссія рейхстага приняла предложенное правительствомъ увеличеніе личнаго состава войскъ въ мирное время.

БРЮССЕЛЬ. Извѣстный путешественникъ по Африкѣ Стенли назначенъ генералъ-губернаторомъ государства Конго.

СОФІЯ. Министры иностранныхъ дѣлъ Странскій и финансовъ Салабашевъ вышли въ отставку; Стамбуловъ приметъ портфель иностранныхъ дѣлъ, а министръ народнаго просвѣщенія Живковъ будетъ завѣдывать также министерствомъ финансовъ.

МАДРИДЪ. Въ Валенціи появилась эпидемическая болѣзнь, какъ полагаютъ, холера, но официально это еще не констатировано; эпидемія принимаетъ тревожные размѣры, въ окрестностяхъ города заражено уже тридцать мѣстностей; въ главныхъ городахъ, особенно на побережьи Средиземнаго моря, предприняты обширныя мѣры предосторожности.

ПАРИЖЪ. Правительство приказало устроить на испанской границѣ санитарный надзоръ.

БЕРЛИНЪ. «Имперскій указатель» сообщаетъ, что между Германіей и Англіей заключенъ договоръ, по которому Англіи предоставляется протекторатъ надъ Виту и надъ землей самаліевъ, также надъ занзибарскимъ султанатомъ, за исключеніемъ арендованной германскою восточно-африканскою компаніей береговой полосы; Англія уступаетъ Германіи Гельголандъ, если на то послѣдуетъ согласіе парламента; относительно введенія на Гельголандѣ германской воинской повинности и германскаго таможеннаго законодательства установленъ срокъ, въ теченіи котораго жителямъ острова предоставляется право выбора между германскимъ и англійскимъ подданствомъ.

СОФІЯ. Болгарскіе правители чрезъ своего агента въ Константинополѣ обратились къ Портѣ съ нотой, въ которой въ энергическихъ, но въ то-же время почтительныхъ выраженіяхъ излагаютъ трудность положенія, создаваемаго продолжительнымъ образомъ дѣйствія Порты, отказывающейся признать принца Фердинанда; нота требуетъ законной поддержки союзереннаго двора и оканчивается заявленіемъ, что если Порта отвѣтитъ и на этотъ разъ отрицательно, какъ то она сдѣлала недавно, то Болгарія почтетъ себя свободной отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ союзеру, возвратитъ себѣ свободу дѣйствій и постарается выйти собственными силами изъ нынѣшняго неопредѣленнаго положенія.

БУДА-ПЕШТЬ. Общее собраніе австрійской делегации приступило къ обсужденію военнаго бюджета; князь Штаренбергъ сказалъ, что если Австрія не желаетъ подвергнуться финансовому разоренію, то должна будетъ вскоре приступить къ разоруженію.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

6-го іюня.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	86 р. 60, 86 р. —, 86 р. 55
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	42 р. 45, 42 р. 25, 42 р. 42
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	37 р. 37, 34 р. 25, 34 р. 35
Подимперіалы новой чеканки	6 р. 96 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	139 р. 50 к.
Серебро	1 р. 9
Биржевые дисконты	5 ¹ / ₂ и 7.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 10-му іюня.

	Оптов.		Рознич.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная — — — — —	1	20	1	30
» пшеничная — — — — —	2	20	2	35
Крупчатка 1-й сортъ — — — — —	3	20	3	60
» 2-й сортъ — — — — —	3	10	3	20
» 3-й сортъ — — — — —	2	80	3	—
Хлѣбъ печеный — — — — —	—	90	1	—
Крупа ячменная — — — — —	1	80	2	—
» гречневая — — — — —	1	80	2	—
Мясо — — — — —	2	80	4	40
Омули — — — — —	6	—	7	—
Рыба свѣжая — — — — —	5	—	6	—
Чай кирпичный мѣсто — — — — —	47	—	80	—
Сахаръ головной — — — — —	8	80	9	—
» пиленный — — — — —	9	20	10	—
» леденецъ — — — — —	11	50	12	—
Картофель мѣшокъ — — — — —	—	70	—	85
Овесъ пудъ — — — — —	1	20	1	30
Сѣно пудъ 50 к. — — — — — возъ	—	—	7	—
Свѣчи стеаринов. — — — — —	11	—	11	20
» сальныя — — — — —	5	50	6	—
Керосинъ — — — — —	4	—	4	40
Табакъ листовый — — — — —	2	60	3	20
Дрова березов. саж. — — — — —	3	80	4	—
Масло коноплян. — — — — —	5	50	6	—
Масло деревянное пудъ — — — — —	14	—	16	—
Масло коровье. — — — — —	8	80	9	20

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВЛЕНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Страховаго Общества

„МОСКВА“

(основной капиталъ 1,000,000 руб. сер.)

имѣтъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что Общество принимаетъ къ застрахованію отъ огня всякое движимое и недвижимое имущество: строенія городскія и сельско-хозяйственныя, домашнія вещи, товары, хлѣбъ въ скирдахъ и въ зернѣ и др. сельско-хозяйств. инвентарь, фабрики съ ихъ устройствомъ и пр.

Всѣ страхователи Общества, на основаніи §§ 1, 16, 51 и 69 устава, считаются членами его безъ всякой съ ихъ стороны имущественной отвѣтственности и пользуются:

УЧАСТИЕМЪ ВЪ ПРИБЫЛЯХЪ ОТЪ ОПЕРАЦІЙ

и

ПРАВОМЪ ГОЛОСА ВЪ ОБЩИХЪ СОБРАНІЯХЪ.

Въ городѣ Иркутскѣ уполномоченнымъ по приему страхованій агентомъ состоитъ Николай Ивановичъ Глушковъ, живущій по Дворянской улицѣ въ домѣ Глушковой.

Уставъ Общества, условия страхованія и всѣ прочія свѣдѣнія можно получать въ Агентствахъ, открываемыхъ во всѣхъ городахъ Имперіи, а равно въ Правленіи, которое помѣщается въ Москвѣ, на Рождественкѣ, въ домѣ Портнова. (15) 6.

Отъ Иркутскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Иркутское Отдѣленіе Государственнаго Банка, приступая къ выпуску временныхъ свидѣтельствъ по оплатѣ третьимъ взносомъ, въ размѣрѣ 135 рублей, за закладные съ выигрышами листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ на означенные листы предъявить выданныя имъ контромарки и временныя свидѣтельства первыхъ двухъ взносовъ, для обмѣна на временныя свидѣтельства третьяго взноса. Таковой обмѣнъ Отдѣленіе Банка будетъ производить съ 26-го сего мая ежедневно отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ полудни. (3) 3.

ПРИ ТИПОГРАФІИ

К. І. ВИТКОВСКОЙ
ПРОДАЮТСЯ

слѣдующія изданія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества:

Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири
1032—1882. И. Щеглова.—Ц. 3 р.

Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Н. Зото-
пьевымъ и другими. 1889.—Ц. 1 р.

Переселенческое дѣло на Алтаѣ. С. Л. Чудновскаго. 1889.—Ц. 1 р. 50 к.

Верхоянскій сборникъ. Якутскія сказки, пѣсни, загадки и пр. И. А. Худя-
кова. 1890.—Ц. 1 р. 50 к.

Сказанія бурятъ, записанныя разными собирателями. 1890.—Ц. 1 р.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ
химика **ВЛАДИО**.

При ежедневномъ употребленіи смягчаетъ
кожу, придаетъ ей бѣлизну и свѣжесть, предо-
храняетъ отъ морщинъ и притомъ остается
незамѣтнымъ на лицѣ. «Альдехидъ», не содержа
въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не пор-
тится и не оставляетъ пятенъ на платьѣ, пре-
имуществами котораго не пользуются другіе
Кольдъ-Кремы.

Продается во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ апте-
карскихъ, а также и парфюмерныхъ магазинахъ

Россіи.
Главный складъ у В. КРЕМЕРЪ, въ Москвѣ, Старо-Гостинный дворъ,
№ 29. (10) 2.

Съ полною отвѣтственностію и знаніемъ присковыхъ
потребностей принимаю на себя исполненіе всякаго рода
коммиссіи, какъ то: продажу, покупку присковъ и ассиг-
новокъ, сдачу золота, покупку и отправку товаровъ и иму-
щества, наемку и отправку рабочихъ. Вознагражденіе за
исполненіе какъ этихъ, такъ и другихъ коммиссій по обо-
юдному съ управленіями присковыми или ихъ владѣль-
цами соглашенію; все-же порученія гг. присковыхъ слу-
жащихъ исполняю безъ всякаго вознагражденія. Всѣ тре-
бованія прошу адресовать на мое имя въ Иркутскъ, на
Ивановскую ул. въ д. бывшій Катышевцева, гдѣ постоянно
находится для этого специальный служащій; тутъ-же про-
дается: варшавская обувь, издѣлія моего кожевнаго завода,
«бывшій Запольскаго», юфти, подошвы, выростки, пальто,
чемоданы, саквояжи, фуражки; здѣсь-же существуетъ
второй годъ моя сапожная мастерская, которая принима-
етъ заказы таѣжной, охотничьей и городской обуви какъ
равно и исправленіе ея. Гуртовые склады и продажа
таѣжной обуви моего завода существуютъ по прежнему
въ г. Благовѣщенскѣ, на Бодайбо и Мачи; въ Знамен-
скомъ-же предмѣстьи въ домѣ Гундерина имѣются для
гуртовыхъ покупателей пчиги всѣхъ сортовъ, черки, кожи
черочныя и кяхта. Иркутскій 2-й гильдіи купецъ дворя-
нинъ *Владиславъ Ивановъ Орельскій*. (18) 13.

ПРОДАЕТСЯ корова, 5 Солдатская, д. Са-
довникова. (3) 3.

ИЗВѢЩАЮ, что, впредь до введенія въ
Сибири судоустройства и судопроизводства
по судебнымъ уставамъ Императора Алек-
сандра II, ограничиваю свою адвокатскую
дѣятельность подачею совѣтовъ и составле-
ніемъ разнаго рода дѣловыхъ бумагъ, а
потому новыхъ довѣренностей на веденіе
дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ не принимаю;
пріемъ прочихъ кліентовъ ежедневно до 12
час. дня въ д. Карчагиной по 6-й Солд. ул.,
съ 1-го же мая по 15-е августа, по поне-
дѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Отстав-
ной надворный совѣтникъ *Дмитрій Гри-
горьевъ Каминскій*. (3) 2.

ДОМЪ,

находящійся на углу Троицкой и Спасо-
Лютеранской улицъ, **ДЕШЕВО** продается.
Объ условіяхъ и цѣнѣ узнать по Харинской
улицѣ, въ домѣ Орлова. (4) 2.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія,
удостоенная на Парижской Всемирной
выставкѣ 1889 г.
Большой золотой медали,
открыла складъ своихъ парфюмерныхъ
произведеній при магазинѣ А. Т. Завар-
зина въ Екатеринбургѣ, собствен. домъ.
(12) 9.

Извѣщаю г-дъ охотниковъ, что пороховая
торговля Б. И. Виннера переведена съ 6-й
Солдатской на Большую улицу, гдѣ вновь
открытъ специально оружейный магазинъ
Тюлькина, рядомъ съ магазиномъ Бр. Куз-
нецовыхъ. *Иванъ Ефимовичъ Тюлькинъ*.
(3) 2.

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія,
что согласно акта, заключеннаго между нами
26-го мая 1890 г., существовавшее въ
Иркутскѣ торговое дѣло подъ фирмою «Дми-
тріевъ и Усенко», перешло полностью Якову
Саввичу Усенко и потому все, имѣющіе
дѣло съ магазиномъ, благоволятъ обращаться
къ Усенко. Магазинъ остается на старомъ
мѣстѣ.
Иркутскій купецъ *Яковъ Саввичъ Усенковъ*.
(3) 2.

ПРОДАЮТСЯ два дома деревянные одно-
этажные съ амбарами и
погребамы. О цѣнѣ спросить по 3-й части
по 1 и 2-й Солдатской улиц. Василія Алек-
сандровича Сизыхъ. (30) 6.

ТАРАНТАСЪ

прочный, мягкій, казанской работы, съ фор-
декомъ продается. Ивановская д. Михѣ-
евой № 5. (5) 3.

ПРОДАЕТСЯ домъ Шипициной по Почтамт-
ской ул., противъ д. Швецова, тамъ-же про-
дается тарантасъ. (32) 3.

**Отъ Иркутскаго Отдѣленія Государственнаго
Банка.**

По распоряженію Государственнаго Банка,
Иркутское Отдѣленіе съ 5-го іюня с. г. при-
ступаетъ къ обмѣну банковыхъ билетовъ 1-го
выпуска на новые съ купонами на слѣдую-
щій срокъ по вторникамъ, четвергамъ и
субботамъ. (3) 2

**Отъ Иркутскаго Отдѣленія Государственнаго
Банка.**

Вслѣдствіе распоряженія Господина Ми-
нистра Финансовъ, упраздненіе Ченстохов-
скаго Отдѣленія Государственнаго Банка от-
мѣнено, почему всѣ операціонныя сношенія
съ Ченстоховскимъ Отдѣленіемъ вновь воз-
становлены. (3) 3.

ОТДАЕТСЯ ВЪ КОРТОМЪ

постоялый дворъ съ помѣщеніемъ для №№
и лавка подъ мелочную торговлю на углу
Арсенальской и Благовѣщенской, д. Гутер-
манъ. (3) 3.

Изданія общества врачей:

- 1) Д-ра В. А. Брянцева «О причинахъ
душевныхъ болѣзней», ц. 50 к.;
- 2) Д-ра М. Я. Писарева «О водахъ Ни-
ловой пустыни», ц. 30 коп., продаются въ
типографіи Сизыхъ, Витковской и у секре-
таря общества врачей Л. С. Зисманъ.
(15) 5.

ПРОДАЕТСЯ домъ О. Н. Зубовой, по Мыль-
никовской улицѣ. Объ условіяхъ спросить
въ д. Попова, на Звѣревской улицѣ. (3) 3.

Во вторникъ, 19 іюня 1890 года, съ
10 часовъ утра,

ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ
Василія Ивановича

КОТОВА,

помѣщающейся на углу Большой и 5-й
Солдатской улицъ, въ домѣ Понтовича,
имѣеть быть произведена аукціонная
продажа всѣхъ просроченныхъ вещей.
(2) 2.

Въ Четвергъ 21-го іюня 1890 года
съ 10 часовъ утра
ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ
Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ
домѣ Котельникова,

имѣеть быть произведена аукціонная
продажа всѣхъ просроченныхъ
болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то:
золотыхъ и серебряныхъ, пошебнаго
платья, разнаго оружія, швейныхъ
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса
приглашаетъ гг. залогодателей къ на-
значенному времени или выкупить свои
заклады, или возобновить билеты, т. е.
отерочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Затѣмъ въ понедѣльникъ 25-го того-
же іюня имѣеть быть вольный аук-
ціонъ оставшимся не распроданными
отъ предъидущихъ аукціоновъ того-
же наименованія вещамъ; цѣны назна-
чены съ значительной уступкой про-
тивъ прежнихъ цѣнъ.

Ельдештейнъ. (3) 2.

!Остерегаться поддѣлокъ!

Приготовление и продажа разрѣшены мо-
сковскимъ медицинскимъ начальствомъ:

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ

Борно-тимоловое мыло

(пронизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)

совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя
пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ
излишней потливости. Рекомендуются,
какъ благовонное туалетное мыло выс-
шаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 коп., $\frac{1}{2}$ куса 30
коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар-
магаз. и аптекахъ. Главный складъ для
всей Россіи у К. И. Феррейна въ Мос-
квѣ, въ Иркутскѣ: у Воронова, Поповой,
братьевъ Тьльныхъ, Воллернера, Лейбо-
вичъ и Ботвинникъ еще въ Красноярскѣ
у г-на Швикарта и Смирновой, въ Кяхтѣ
у Припишниковъ. (20) 10.

ЛИКЕРЫ
БЕНЕДИКТИНЪ,
Шартрезъ, Абrikотинъ, Мараскинъ,
Кюрасао, Мандаринъ, Чайный,
Мокка и пр. ЛИКЕРЫ.

по вкусу и д. стоинству издѣлій извѣстныхъ ФРАНЦУЗ-
СКИХЪ и ГОЛЛАНДСКИХЪ заводовъ.

ПРИВОЗНЫЕ

КОНЬЯКЪ, РОМЪ, АРАКЪ
ОБЩ. БЕКМАНЪ и К^о.

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Имѣются въ лучшихъ виноторговляхъ всей Имперіи.

Складъ фирмы въ Москвѣ, Больш. Лубянская площ., д. Мосолова, № 122.

НАСТОЙКИ и НАЛИВКИ

(6) 3.

Городская управа симъ доводитъ до свѣ-
дѣнія тѣхъ гг. землевладѣльцевъ г. Иркутска,
которые не огородили принадлежащія имъ
пустопорожня мѣста и не устроили около
своихъ домовъ и пустопорожнихъ мѣстъ
тротуары, что если гг. неисправные вла-
дѣльцы не озаботятся этимъ въ теченіи
двухъ недѣль, со дня первой публикаціи
сего объявленія, то означенныя постройки
будутъ произведены городской управою на
средства, ассигнованныя городской думою,
съ отнесеніемъ затратъ недоимкой на счетъ
владѣльцевъ къ общей оцѣночной суммѣ и
будутъ взискиваться установленнымъ по-
рядкомъ. (3) 1.

По случаю отъѣзда продается или отдается
въ кортомъ домъ Казаринова по Трапезни-
ковской улицѣ. (3) 1.

Отъ Посольскаго Волостнаго Правленія.

Посольское Волостное Правленіе имѣеть
честь довести до свѣдѣнія пріѣзжающихъ
на Спасо-преображенскую, открываемую
въ селеніи Чертовкинскомъ ежегодно 6-го
августа, ярмарку, торгующихъ, что существо-
вавшая для нея общественный гостинный
дворъ въ количествѣ сорока трехъ отдѣль-
ныхъ большихъ и малыхъ лавокъ, уничто-
женъ 27-го апрѣля сего года пожаромъ
и что взаимнѣ ихъ новыхъ лавокъ къ пред-
стоящей ярмаркѣ общество устроить не
имѣеть возможности. Поэтому желающимъ
производить на этой ярмаркѣ торговлю
необходимо озаботиться устройствомъ на
свой счетъ временныхъ торговыхъ помѣще-
ній, по предварительномъ при этомъ согла-
шеніи съ волостнымъ правленіемъ объ
условіяхъ занятія для нихъ земли на мѣстѣ
сгорѣвшаго гостиннаго двора.

Волостной Старшина *Перевозниковъ*

Въ комитетъ по постройкѣ новаго собора
въ Иркутскѣ продаются по биржевой цѣнѣ
облигаціи 2-го восточнаго займа. Жела-
ющихъ купить этихъ билетовъ комитетъ про-
ситъ обращаться къ председателю комитета
каедральному протоіерею А. Виноградову,
Спасо-лютеранская улица, бывший домъ
Шишелова. *Протоіерей А. Виноградовъ.*

извѣстное своимъ качествомъ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
и
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ БЛАГОВОННЫЕ
и
КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
ФАБРИКИ
БРОКАРЪ и К^о
можно получать во всѣхъ лучшихъ
магазинахъ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

(4) 4.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроив-
шимъ свою нервную систему онанизмомъ и
распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество
совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ
отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначен-
ныхъ пороковъ и возстановить разстро-
енныя силы и здоровье. Книга эта разрѣ-
шена Московскимъ цензурнымъ Комите-
томъ.

Продается у Отто Аспергера въ Лейп-
цигѣ (Саксонія). Иногородные за почтов.
пересылку не платятъ. (39) 2.